Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/afonskaiagoraiso00komn

АѲОНСКАЯ ГОРА

И

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

ТРУДЫ

ЧУДОВСКАГО ІЕРОДІАКОНА **ДАМАСКИНА**

(1701 — 1706)

СООБЩИЛЪ

НАМѢСТНИКЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

Архимандритъ Леонидъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

Типографія В. С. Балашева. Средняя Подъяческая, 1

Средняя Подъяческая, № 90—1.
2495.

СРАВНЕНІЕ

СВ. АѲОНСКОЙ ГОРЫ

СЪ

СОЛОВЕЦКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ

И

ЛѢСЪ НА АѲОНСКОЙ ГОРѢ *

Сочиненіе **ІЕРОДІАКОНА ДАМАСКИНА**

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ «Библіологическомъ Словарѣ» покойнаго П. М. Строева, изданномъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова (приложеніе къ XLI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ), въ отдѣлѣ: «Сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ» (ст. XII, стр. 433) сказано, что въ рукописи, принадлежащей библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря (Архіерейскаго дома), подъ № 774 (въ 4 д. листа, полууставъ начала XVIII вѣка, на 262 листахъ) находится (на л. 138—116) весьма любопытное сравненіе Соловецкаго монастыря съ Аѳономъ, показывающее, что между ними нѣтъ никакого сходства, тогда какъ противное было общимъ мнѣніемъ въ Россіи. Авторъ, по всѣмъ признакамъ русскій, провелъ тринадцать мѣсяцевъ на Аѳонской горѣ и былъ въ Соловкахъ.

---

*) То-есть описаніе деревьевъ и кустарниковъ тамъ растущихъ.

А на стр. 74-й того же самаго Библіологическаго Словаря, подъ буквою *Д* читаемъ: «Дамаскинъ, іеродіаконъ московскаго Чудова монастыря, послѣдователь (быть можетъ и ученикъ) грековъ Лихудовъ, былъ на св. горѣ Аѳонской и странствовалъ по монастырямъ Сѣверной Россіи. Скончался въ началѣ XVIII вѣка. Его сочиненія: 1) Книжица — Возраженіе Гавріилу Домецкому на его возраженіе противу книги: «Остенъ», написанное въ 1704 году. 2) Три посланія къ новгородскому митрополиту Іову (1697—1716). Первое изъ этихъ посланій помѣчено 1705 годомъ. Сіи посланія весьма любопытны. Они заслуживаютъ быть изданы (библіотека Нилова Столбенскаго монастыря въ Сборникѣ № 8). 3) Въ сихъ посланіяхъ Дамаскинъ ссылается на тетради своего [1] описанія Святогорскихъ монастырей (съ рисунками), бывшія у митрополита Іова, и на сравненіе ихъ съ Соловецкимъ монастыремъ, куда онъ путешествовалъ по его же волѣ. Оныя тетради, конечно, потеряны [2], а параллель Аѳона съ Соловками, весьма любопытная, въ библіотекѣ Ярославской семинаріи въ рукописи» [3].

Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ Библіологическаго Словаря очевидно: 1) что въ обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, т.-е. о сочиненіи, касающемся св. Аѳонской горы, гдѣ она сравнивается съ

---

[1] Оказывается—не „своего“, а переведеннаго имъ съ греческаго (см. ниже).

[2] По случаю, списокъ этихъ тетрадей сохранился въ этомъ же Сборникѣ № 774, хотя и безъ рисунковъ.

[3] Не въ Ярославской семинаріи, а, по сказанному выше,—въ библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ Сборникѣ № 774.

Соловецкимъ монастыремъ; 2) что сочинитель этой статьи былъ іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, и 3) что кромѣ того у него были еще тетради описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками оныхъ. О какихъ тетрадяхъ идетъ здѣсь рѣчь, мы узнаемъ это изъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ вышепомянутаго Сборника Спасо-Ярославскаго монастыря за № 774 (см. ниже).

Іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, по замѣчанію Строева, былъ почитателемъ, а можетъ быть и ученикомъ извѣстныхъ ученыхъ грековъ братьевъ Лихудовъ, которые по смерти своихъ покровителей, патріарховъ Іоакима и Адріана († 1700), подверглись гоненію, и въ 1704 году, по именному Царскому указу, были высланы изъ Москвы на житье въ Костромской Ипатьевскій монастырь, а въ 1706 году, по таковому же указу, переведены въ новгородскую епархію, которою управлялъ тогда митрополитъ Іовъ.

Строевъ считаетъ іеродіакона Дамаскина природнымъ русскимъ; оспаривать это нѣтъ достаточныхъ основаній; вообще же для біографіи этого послѣдователя (вѣроятно и ученика) Лихудовъ нѣтъ пока другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя можно извлечь изъ его сочиненій. А по нимъ извѣстно лишь, что онъ былъ іеродіаконъ Чудова монастыря, посѣщалъ Кіевъ и Аѳонскую гору (гдѣ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), былъ временно въ Новгородѣ и въ Соловкахъ, а скончался въ Чудовѣ монастырѣ (не ранѣе 1706 года).

Время написанія вышеупомянутаго сочиненія іеродіакона Дамаскина о св. Аѳонской горѣ сравнительно съ

Соловецкимъ монастыремъ опредѣляется съ одной стороны тѣмъ, что оно было поднесено имъ новгородскому митрополиту Іову и упоминается въ посланіи къ нему того же Дамаскина въ 1705 году; съ другой стороны тѣмъ, что вышеупомянутый Сборникъ № 774, гдѣ находится это сочиненіе, какъ увидимъ ниже, принадлежалъ игумену Заиконоспасскаго монастыря Палладію Роговскому, управлявшему этимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ онъ и скончался. Написаніе сочиненія Дамаскина, по всѣмъ соображеніямъ, относится къ тому же времени, т.-е. къ 1701—1703 годамъ.

Сочиненіе это недавно нашлось еще въ одномъ рукописномъ Сборникѣ кіевской духовной академіи (I, 1, 139) XVIII вѣка, гдѣ оно озаглавлено такъ: «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ». Первая половина сего «Сказанія» (сравненіе Аѳона съ Соловецкимъ монастыремъ) было напечатано г. Петровымъ въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» (1877, т. III, стр. 481—511), гдѣ сочиненіе это неправильно, на основаніи «нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ», усвояется извѣстному современнику патріарха Никона, Арсенію Греку, будто бы написавшему оное въ бытность его въ заточеніи въ Соловецкомъ монастырѣ, между 1650 и 1658 годомъ.

Послѣ всего сказаннаго выше о томъ, что статья «Сравненіе Аѳона съ Соловкомъ» принадлежитъ перу чудовскаго іеродіакона Дамаскина, домыслъ г. Петрова, кажется, не нуждается въ опроверженіи, но черезъ это изслѣдованіе его о личности Арсенія Грека не теряетъ своего достоинства и интереса.

Остается описать въ подробности ту рукопись, въ которой нашлось сочиненіе іеродіакона Дамаскина. Это Сборникъ, № 774, принадлежащій библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ 4 д. листа, писанъ полууставомъ XVIII вѣка, на 262 листахъ, и состоитъ изъ четырехъ статей, изъ коихъ третья и четвертая писаны одной рукой, а вторая хотя крупнѣй, но тоже похожей.

Статья первая (лл. 1—57): «Поученіе на праздники Господскіе и Богородичные, избраны отъ словъ Божественнаго писанія».

Статья вторая (лл. 59—137 об.): «Проскинитарій св. горы Аѳонскія или описаніе святыя горы Аѳона. Списася и напечатася при тишайшей державѣ благочестивѣйшаго, пресвѣтлѣйшаго Господаря и Игемона всея Угровлахіи, Господина, Господина Іоанна Константина Вассарава Воеводы. Обѣтовася же (посвящена) преосвященнѣйшему митрополиту угровлахійскому, господину, господину Ѳеодосію. Тщаніемъ и трудомъ изящнѣйшаго доктора, господина Іоанна Комнина»[4].

---

[4] Родился и воспитывался въ Константинополѣ, потомъ въ Италіи изучалъ врачебную и философскія науки; пріѣхавъ въ Бухарестъ слушалъ лекціи въ тамошней академіи и опредѣленъ главнымъ докторомъ къ Воеводѣ Угровлахійскому Константину Бассарабу. Въ 1700 году путешествовалъ въ Іерусалимъ, Синай и Аѳонскую гору; написалъ: «Проскинитарій Св. горы», изданный въ Бухарестѣ іеромонахомъ аѳонскаго Иверскаго монастыря въ монастырѣ Синепаву (второе изданіе 1745 года, въ Венеціи, съ латинскимъ переводомъ; третье—въ 1857 году, въ Венеціи же, безъ перемѣнъ). Въ 1710 году постриженъ въ монашество, патріархомъ Іереміею рукоположенъ митрополитомъ Дристрскимъ; скончался въ 1719 году. Оставилъ нѣсколько сочиненій, изъ коихъ замѣчателенъ «Указатель Твореній св. Іоанна Златоустаго». См. Новая греческая филологія, Кон. Саѳ. Аѳины, 1768, стр. 397.

Подъ посвященіемъ сказано: «Въ Букурестѣ, 1701, маія».

Это означаетъ мѣсто и время напечатанія греческаго подлинника сего сочиненія. Славянскій же переводъ онаго, заключающійся въ семъ Сборникѣ, относится (какъ увидимъ ниже) къ 1701 — 1703 годамъ, и составляетъ тѣ тетради Описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками (каковыхъ, къ сожалѣнію, здѣсь не имѣется, хотя въ «Предисловіи» о нихъ и упоминается), о которыхъ говорится въ вышеупомянутомъ посланіи іеродіакона Дамаскина 1705 года къ новгородскому митрополиту Іову. Съ достаточною вѣроятностію можно полагать, что поднесеніе іеродіакономъ Дамаскинымъ тетрадей своего перевода «Описанія Святогорскихъ монастырей» митрополиту Іову, съ рисунками оныхъ, и подало мысль сему любознательному святителю поручить тому же Дамаскину, какъ человѣку письменному и лично знакомому съ Аѳонскою горою (гдѣ онъ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), посѣтить Соловецкій монастырь, слывшій въ мнѣніяхъ русскихъ людей за «Сѣверный Аѳонъ», и высказать письменно свое мнѣніе о его сходствѣ или несходствѣ со св. Аѳонскою горою, что и было исполнено Дамаскинымъ въ его любопытной статьѣ, составляющей третью часть описываемаго нами Сборника.

Статья третья (лл. 138 — 169) безъ заглавія: Сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ и описаніе лѣса (т.-е. деревьевъ и кустарниковъ) на св. горѣ.

Статья четвертая (лл. 170 — 262): «Исторія Церковная Никифора Калиста Ксанфопула главъ первой

книги (числомъ 40). Съ греколатинскаго (sic) языка переведеся грѣшнымъ и недостойнымъ Палладіемъ, игуменомъ Спаскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, рожденіемъ отъ Кашина града».

Игуменъ Палладій Роговскій (ученикъ Лихудовъ) по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія въ Москву въ 1698 году, очистивъ себя отъ подозрѣнія въ уніи (его исповѣдь въ Синодальной библіот., № 550, въ 4 д., на 45 листахъ), былъ первымъ ректоромъ славяно-греколатинской академіи, управлялъ заиконоспасскимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ и скончался.

Судя по тому, что поученія, заключающіяся въ первой статьѣ сего Сборника, исполнены ссылками преимущественно на писателей западной (латинской) церкви, можно съ увѣренностію сказать, что какъ сіи поученія, такъ и весь этотъ Сборникъ принадлежитъ тому же игумену Палладію и писанъ имъ во время его игуменства въ заиконоспасскомъ монастырѣ, между 1701 и 1703 годами, и если частями, то во всякомъ случаѣ начатъ не ранѣе 1698 года (его возвращенія изъ-за границы въ Москву), а оконченъ въ 1703 году.

Этимъ соображеніемъ опредѣляется въ свою очередь время написанія обѣихъ статей объ Аѳонской горѣ (оригинальной и переводной). Современностію же ихъ написанія и тѣмъ, что онѣ помѣщены рядомъ въ одномъ и томъ же Сборникѣ, подтверждается наше положеніе, что обѣ статьи объ Аѳонской горѣ принадлежатъ перу іеродіакона Дамаскина, независимо отъ инаго свидѣтельства о томъ же въ посланіи его къ новгородскому митрополиту Іову (1705), гдѣ ясно упоминается о двухъ

его трудахъ по описанію св. Аѳонскія горы, которые посему и печатаются нынѣ вмѣстѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ Сборникѣ № 774, гдѣ переводная статья предваряетъ оригинальную.

Заключимъ наше изслѣдованіе о трудахъ Дамаскина замѣчаніемъ, что обѣ эти статьи имѣютъ немаловажное значеніе въ древней русской письменности, потому что восполняютъ собою рядъ извѣстныхъ доселѣ сказаній о св. Аѳонской горѣ. Описаніе Аѳонской горы (въ славянскомъ переводѣ) печатается въ первый разъ; «Сравненіе Аѳона съ Соловками», въ первый же разъ въ своемъ цѣлостномъ видѣ.

Мы раскрываемъ титла рукописи, а слова, мѣстами выставленныя на поляхъ, ставимъ въ текстъ, заключая оныя въ скобкахъ, какъ пояснительныя.

Не трудно замѣтить, что нашъ извѣстный пѣшеходъ Василій Барскій, описывая аѳонскіе монастыри, имѣлъ подъ рукою сочиненіе доктора Іоанна Комнина, и воспользовался его указаніями, хотя и не видно читалъ ли онъ его въ греческомъ подлинникѣ или въ славянскомъ переводѣ Дамаскина.

Архимандритъ Леонидъ.

Троице-Сергіева лавра,
Октябрь 1882 года.

ПРОСКУНИТАРІЙ
СВѢТЫѦ ГОРЫ АѦОНСКІѦ

СОЧИНЕНІЕ

ДОКТОРА **ІОАННА КОМНИНА**

Напечатанъ въ Букарештѣ въ 1701 году

ПЕРЕВЕЛЪ

СЪ ГРЕЧЕСКАГО ДІАЛЕКТА НА СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ

чудовской іеродіаконъ Дамаскинъ

1701 — 1703

ОПИСАНІЕ

СВЯТЫЯ ГОРЫ АѲОНА

СПИСАСЯ И НАПЕЧАТАСЯ

ПРИ ТИШАЙШЕЙ ДЕРЖАВѢ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ПРЕСВѢТЛѢЙШАГО И ВЫСОЧАЙШАГО ГОСПОДАРЯ И ИГЕМОНА

ВСЕЯ УГГРОВЛАХІИ ГОСПОДИНА

господина Іоанна Константина Вассарава воеводы

ОБѢТОВАСЯ ЖЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ УГГРОВЛАХІЙСКОМУ ГОСПОДИНУ

ГОСПОДИНУ ѲЕОДОСІЮ

ТЩАНІЕМЪ и ТРУДАМИ

ИЗЯЩНѢЙШАГО ДОКТОРА

ГОСПОДИНА **ІОАННА КОМНИНА**

Да дается туне (въ даръ) благочестивымъ, душевнаго его ради спасенія

Преосвященнѣйшему и Богомъ избранному митрополиту святѣйшія митрополіи Уггровлахійскія ѵпертіму и экзарху плагиновъ господину, господину Ѳеодосію, благоговѣйнѣйшему моему о Христѣ отцу и владыцѣ, благоговѣйное поклоненіе.

Законъ есть древній и отечественный (преосвященнѣйшій и благоговѣйнѣйшій владыко), яко священная священнымъ да возлагаются всегда, яко же бо подобаетъ подобному не не къ подобному, но къ того подобному приличествовати. А яже о священныхъ нѣкіихъ вещехъ пишущія книги къ кіимъ инымъ были быша, приличнѣйши приноситися и обѣтоватися, развѣ къ мужемъ священнымъ. А наипаче аще были быша сицевіи, или назиратели священныхъ, и правители душъ и словеснаго стада пастыри, или защитники тѣхъ о нихъ же оныя пишутъ. Отнюду же подобательнѣ подъ покровъ вашего преосвященства настоящая притекаетъ малая книжица. Понеже есть священныя и святоименованныя горы Аѳона описаніе. Ваше же преосвященство Богомъ избранное есть, убо украшено и совершательнымъ и святительскимъ архіерейства достоинствомъ, пасетъ же и еже здѣ Богохранимыя Уггровлахіи словесное стадо, вящши тридесяти уже лѣтъ, законно же и боголюбезно архіерействующее въ древней и приснопамятнѣй сѣдинѣ, украшено коликими боголюбезными

добродѣтельми, имать же кромѣ сихъ и многое свойство, къ яже къ сей. Понеже толико почитаетъ и защищаетъ святоименную оную гору, яко многажды и своимъ ю́ именуетъ отечествомъ. Понеже хождаше и труждашеся много лѣтъ пустынножительно на оной съ преизящнымъ терпѣніемъ въ тишинѣ, отъ нея же ниже хотяше весьма когда отдалитися, аще вся мудрѣ управляющее Божіе предвѣдѣніе не имяше е воззвати отъ инуду, во еже да вручитъ ему священная сея святѣйшія митрополіи кормила. Мене же двѣ бяху вины подвигшія ко списанію сея: едина убо, понеже и о сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іеросалимѣ священныхъ и честныхъ мѣстъ и сущихъ на Богошественной горѣ Синайстѣй, случахуся многажды различная описанія. О святѣй же горѣ нигдѣ же что, не яко не написаша и о сей мужіе мудріи, мудрѣйши же и пространнѣйши, но яко негли всепоглощательное время и оная со иными благими или погуби, или сокры. Вторая же, нѣкіихъ друзей къ сему увѣщаніе и прошеніе, обаче убо да не будетъ и сія святоименованная гора Аѳонская лишенна сицеваго добра. Пріими убо сію ваше преосвященство отечески же и благоговѣйно, не ко умаленію приносящаго, но къ достоинству благоговѣйныхъ, о нихъ же повѣствуетъ монастырѣхъ, и къ моему о вашемъ преосвященствѣ благоразумное и благоговѣйное взирающее усердію, воздающее мнѣ священныя своя къ Богу молитвы же и благословеніе.

Въ Букурестѣ 1701, маіа.

Вашего Богоизбраннаго преосвященства
благоговѣйный и во всѣхъ,
ІОАННЪ КОМНИНЪ, докторъ.

Къ любящему тишину читателю

Наземный рай аще хощешь получити, поиди на Святую гору, и имаш ся удивити.

Тамъ научишися добродѣтели, обрящеши молчаніе, чтеніе и молитвы, пѣніе и бдѣніе.

Святыхъ тамо мощи и всемудрыя книги, иконы же чудотворныя и пустынножителей келліи.

Бѣжи прочее міра и мятежи отвержи, на горѣ Аѳонстѣй преподобно Богу поживи.

Да получиши душевное отъ Бога спасеніе и со преподобными насладишися Божія царствованія.

Благоговѣйнѣйшимъ обходителемъ и священныхъ и честныхъ мѣстъ любопокланятелемъ Іоаннъ Комнинъ докторъ о Господѣ радоватися.

Богоходная и честная мѣста, и изрядная и красная зданія, во славу Божію, и честь Пресвятыя Его Матере, и прочіихъ вѣрныхъ Его рабовъ, свѣтлѣ и царственнѣ воздвиженныхъ, священныхъ храмовъ, и преславныхъ монастырей, не точію егда благоговѣйніи и любоповѣствователе зрѣніемъ присутствующе, оныя описуютъ, но егда отъ изящныя руки живописца на дскахъ различіемъ шаровъ написанны, оныя зрятъ, или егда въ книгахъ образомъ повѣствовательнымъ описуемыя разглагольствовательнѣ, яже о оныхъ читаютъ, велію исходатайствуютъ по душѣ пользу. Понеже не токмо воздвижутъ душу оныхъ, иже нѣкогда чувствомъ оная стяжаша, въ вящшее отъ божественныхъ благоговѣніе, но и невидящихъ оная мѣста, воздвизаютъ во еже и самоличнѣ, аще возможно, нѣкогда оная стяжати, невмѣняюще дальность пути, или труда тяжесть, или весьма пѣнязей каковое либо иждивеніе, по тещи во оныхъ полученіе и поклоненіе съ божественнымъ раченіемъ, яко елени жаждущія, по глаголющему пророкоцарю божественному Давиду; не точію яко да увеселятся когда, зряще сицевая же и толикая красная и изрядная зданія, но и да воспользуются душею, поклоняющеся и цѣлующе, елика нашея благочестивыя и православныя вѣры драга и многоцѣнна, и обрати отъ оныхъ

освященіе и утѣшеніе. Понеже безъ сумнѣнія каковаго либо въ сицевыхъ благоговѣйныхъ мѣстѣхъ возможно есть обрѣсти и мужей честныхъ и священнолѣпныхъ, и пустынножителей добродѣтельныхъ, и іереевъ благоговѣйнѣйшихъ, изрядныхъ, сирѣчь, по душѣ докторовъ (врачей), отъ нихъ же могутъ пріяти велію пользу и утѣшеніе, и къ добродѣтелемъ доброе вожденіе и удобное, и получити чудное и безмездное врачеваніе душевнымъ ихъ скорбемъ, и очищеніе отъ грѣховъ къ прибывшимъ имъ негли (по случаю) скверпъ.

Сія, о благоговѣйнѣйшіи поклонницы и азъ размысливъ, понеже благодатію Божіею сподобихся поклонитися честнымъ и Богоходнымъ мѣстомъ, сущимъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и сущимъ далѣе, и лобызати со страхомъ многимъ и благоговѣніемъ, не точію всесвятый и живопріемный гробъ Господа нашего Іисуса Христа, и святую Голгоѳу, на ней же постави Владыка нашъ и Спасъ побѣдительное оружіе креста, и на ономъ распростеръ пречистыя своя руки, собра далече отъ Его благодати разстоящія языки, и избавилъ насъ отъ мучительства, врага спасенія нашего, діавола, и приусвои насъ Богу и Отцу, творя насъ сыны и наслѣдники безконечнаго Его царствія, пребезмѣрнаго ради богатства любве Его, еже показа къ намъ грѣшнымъ. Не точію, глаголю, сія Богопрославляемая мѣста сподобихся лобызати и цѣловати со многимъ благоговѣніемъ, но и сущій во Виѳлеемѣ святый вертепъ, идѣ же Господь родися тѣлеснѣ. И святый гробъ Богородицы въ Геѳсиманіи, и гору Елеонскую, отнюду же на небеса вознесеся Господь, и прочая Богопочтенная и покланяемая мѣста, сущая внутрь и внѣ того же града Іерусалима, творя чудное и душеполезнѣйшее обхожденіе. Отъ онудуже, по предвѣдѣнію Божію понужденъ и управленъ, поплыхъ и во святоименованную и Богохранимую гору Аѳонскую, яко да посѣщу и яже на оной благочестивыя и царственныя монастыри и священная обиталища, и

да поклонюся и сущимъ во оныхъ честнымъ и чудотворнымъ святымъ мощемъ, и воспріиму отъ оныхъ (аще и недостоинъ) благословеніе и благодать каковую либо, и да лобызати имамъ преподобныя руки тамо обрѣтающихся благоговѣйныхъ іереевъ, и прозрительныхъ пустынножителей, яко благодатію Божіею во свидѣтельство истинныя нашея вѣры, не оскудѣша, и отъ онуду даже до днесь мужи достойны многаго благоговѣнія, и за слово, и за досточудное и добродѣтельное житіе ихъ, яко же ниже изъ сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и изъ сущихъ далѣе честныхъ православныхъ нашихъ монастырей, не оскудѣша даже донынѣ добродѣтельныя и пустынножительствующія старцы, (ветхія денми), отъ нихъ же сподобихся видѣти и самолично нѣкіихъ и получити душеполезное ихъ разглагольствованіе и пріяти молитву и благословеніе отъ нихъ. Понеже убо помощію Божіею обидохъ и сущія на святоименованнѣй Аѳонстѣй горѣ изрядныя монастыри, восхотѣхъ собрати малое нѣкое и кратчайшее описаніе и повѣствованіе о сущихъ тамо божественныхъ храмѣхъ, еже и своими иждивеньми напечатахъ, яко же видите во общую вашу читающихъ душевную пользу. Будетъ же слово мое не историческо (не повѣствовательно), еже описало бы сущая на святоименованной горѣ Аѳонстѣй вся въ тонкость, ниже имать толковати въ пространство, доброту и благоустроеніе, и свѣтлость зданій, и невспомнимое оныхъ архитектонское художество и украшеніе пресловутыхъ оныхъ монастырей. Понеже, яко царственны суще, и показують на себѣ царственное свободное и многоиждивительное великолѣпіе, требующее и ко благоизглаголанію согласія особаго и достойнаго, не точію крайняго риторичества, но и времени тихаго къ дѣлу сицевому. Азъ же, яко о немощныхъ посѣщеніи упражняяся на всякъ день, и не имѣя сицеваго времени, оставляю инымъ, кои наипаче во еже списывати книги всегда упражняются, о сихъ

впредь подобающимъ и достойнымъ повѣствованіемъ. И имамъ писать здѣ токмо малое нѣкое честныхъ мощей изчисленіе, и иныхъ священныхъ сосудовъ и честныхъ иконъ, яже въ коемждо монастырѣ обрѣтаются, во славу Божію и пользу читающимъ, и во исполненіе прошенія нѣкіихъ друзей, иже въ сіе мя понудиша прилѣжно. Но ниже имена здателей коегождо монастыря восхотѣхъ претещи и прочихъ елицы частнѣ онымъ вспомогаша, или благосодѣлаша во оныхъ, а наипаче всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и высочайшаго нынѣ и впредь на лѣта многа господина и игемона всея Уггровлахіи господина, господина Іоанна Константина Вассарава воеводы врагкована. Понеже пресвѣтлость его явися въ настоящая времена велій предстатель и помощникъ тоя же горы, яко же и иныхъ премногихъ церквей и монастырей. Помогая онымъ присно милостынями богатодароватыми, и возращая оныя въ величество зданіями великолѣпными же и потребными, и украшающъ оныя украшеніями мощей святыхъ многоцѣнными, и добрѣ устрояющъ возложеньми многоиждивными и славными, признаки велія крайняго его о божественныхъ благоговѣнія же и ревности теплыя, въ память вѣчную его высокости, въ похвалу же и славу великоявнѣйшаго рода древнѣйшихъ Вассаравовъ, и здателей святыя и Богохранимыя сея горы Аѳонскія, пресвѣтлыхъ, сирѣчь, прародителей его высокости.

Подобаетъ же коемуждо, иже прочтетъ настоящая, аще желаетъ пріяти большую благодать и благословеніе, и весьма рещи пользу душевную, да сотворитъ яковымъ образомъ можетъ, яко да и потрудится мало, пойти и тѣлеснѣ дотолѣ идѣ же обрѣтаются сицевая честная, и да поклонится онымъ со благоговѣніемъ, творя яко же трудолюбивіи купцы, иже шествуютъ сушею и плаваютъ моремъ съ толикими труды и бѣдствы, точію да стяжутъ множае пѣнязей. И яко да восприиметъ убо восприятіе и твое, о читателю, благодать вящ-

шую отъ Бога, не облѣнися, не устрашися и не убойся каковаго бѣдства, не заскупѣй во иждивеніихъ, да пойдеши или моремъ, или сушею, не точію во святый градъ Іерусалимъ, на поклоненіе святаго и живопріемнаго гроба, еже есть первое и нуждѣйшее православныхъ поклоненіе, но и на Богоходную гору Синайскую и на сію убо гору Аѳонскую, яко и сія есть обиталище мужей священныхъ, яко есть присѣненіе древесами добродѣтелей, учащенна пустынножительствы, удобрена вседивными и царскими воистину зданіями; обогащена святыми мощьми, украшена священными сосуды и одеждами, паипаче понеже преблагій Богъ и покровъ Богородицы, Ея же обще и ограду (саду) священная имянуется, сохрани ю́ даже до нынѣ, и имать сохранити во вѣкъ всякаго врага вышши. Колицы ю́ противу ратоваша, колицы на ню натекоша, но сія благодатію Христовою не вредима отъ всѣхъ сохранися и непреборима.

Бяху бо и ина премнога въ родѣ православныхъ общежительства священная, и пустынножительства, и благоговѣйная, и честная виталища, во Египтѣ, въ Ѳиваидѣ, въ Палестинѣ, и во иныхъ творичныхъ мѣстѣхъ, но иная вся грѣхъ ради нашихъ опустошишася, и лишихомся оныхъ по попущенію Божію, развѣ немногихъ нѣкіихъ, яже оставлена суть даже до нынѣ. А сію намъ остави всю всецѣлу Богъ и подари ю́ намъ на утѣшеніе убо наше, во изъявленіе же Его всемощества.

Коликими труды и тщаніями и случаи и бѣдствы на сей пустынножительствующіи божественніи отцы противоратуютъ на всякъ день, терпяще творичная бѣдства отъ враговъ благочестія, точію яко да хранится священное оное мѣсто, и да не понесетъ, яко же и прочіи, опустошенія.

Колика внѣшнія дани и тяжести терпятъ; колика нуждъ отъ разбойниковъ, колика оклеветанія и ина творичная зла, яже языкъ человѣческій не можетъ достойнѣ сихъ извѣстити

по части, а они благословенніи отцы, яко мужественніи адаманты и бодріи Христовы воини во всѣхъ сихъ стоятъ мужественни и хранители нелѣностни священныхъ мѣстъ, имѣюще надежду на едину помощь Божію и на милостыню православныхъ христіанъ. За здравіе и спасеніе ихъ непрестаютъ день и нощь моляся Богу, повседневными священнослуженіи, бдѣніями всенощными, и молитвами непрестанными, со многимъ и теплымъ благоговѣніемъ.

Тамо узриши многочисленныя книги древнія, и даже до днесь неизданая многимъ вся рукою. Всякія мудрости и разума божественнаго, и разумѣній высокихъ полны: книги богословскія, и иныя отъ всякаго вида ученія премногія.

Тамо узриши и подивишися златыя печати благочестивыхъ и приснопамятныхъ царей отъ святаго Константина Великаго, даже и до самаго послѣдняго Грековъ царя Константина Палеолога, и иныхъ благочестивыхъ царей и государей Россійскихъ, Трапезунтскихъ, Иверскихъ, Уггровлахійскихъ, Молдавскихъ, Сербскихъ и иныхъ государствъ.

Тамо и граматы святѣйшихъ патріарховъ печатные, достойны благоговѣнія многаго и иныхъ архіереевъ различныхъ епархій, въ которыхъ во всѣхъ почудишися изрядному и сладчайшему извитію Еллинскаго діалекта, высокимъ и божественнымъ разумѣніямъ, и коликое благоговѣніе принесоша въ святоименованныя горы Аѳонскія благоговѣйныя монастыри, цари же, патріархи и государи издревле.

Тамо удивишися чуднымъ церкви нашея древнимъ чиномъ, идѣ же благодатію Божіею хранятся даже доднесь неоскудны.

Увеселишися душевнѣ бдѣніями оными умилительными, ангельскими пѣніи, душеполезными чтеніями, и имаши помыслити, яко вшелъ еси во инъ пазе́мный рай. Вся бо тамо добра и красна, могуща и очи увеселити и душу упользовати. Но къ симъ конецъ всѣхъ настоящее рукописаное опи-

саніе всея Святыя горы съ сущими на ней монастыри, съ восточными же сея страны и сущими съ западныя, нашимъ трудомъ и сія изваяся же и изобразися, яко же зрится, увеселитъ всѣхъ васъ зрѣніе и не мало радостны сотворитъ зрѣніемъ предлагая *. Сія убо читающіи воспоминайте и мене въ сихъ усердствававша писаніихъ, и молитеся о мнѣ Господу. Здравствуйте, Богомъ отъ всякаго врага выше храними. Молитвами Богородицы и святаго Аѳанасія сущаго на Аѳонѣ, и всѣхъ сущихъ на святоименованнѣй сей горѣ Богу угодившихъ святыхъ. Аминь.

О царскомъ и честномъ монастырѣ великія Лавры святаго Аѳанасія, иже на Аѳонѣ.

Пресловутый монастырь Лавры святаго Аѳанасія Аѳонскаго почтенъ во имя Богородицы Успенія, есть въ добротѣ неизреченный, понеже есть зданіе дву великихъ самодержцевъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски приснопоминаемыхъ. Но и потомъ обвѣтшавша обнови господарь Уггровлахійскій Неагулъ Вассаравъ воевода, и церковь покры всю свинцовыми дсками, яко же видится написано предъ великими дверьми паперти, на самомъ свинцу великія мары. Обрѣтается монастырь въ благообразномъ положеніи, имать предъ собою все Эгейское море, имѣетъ лимень (пристань кораблей) противу себе, созади же себе имать гору Аѳонъ, гору высочайшую и небодосязную. А на верху ея (горы) обрѣтается ма-

* Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о рисункахъ Святогорскихъ монастырей, о каковыхъ рисункахъ упоминается въ печатномъ изданіи.

лая церковь, и на сію восходятъ отцы единожды въ годъ на день праздника Преображенія Спаса нашего Іисуса Христа, и литургію служатъ. Отъ туду, егда есть чистъ и безоблаченъ воздухъ, видны суть на страну запада всѣ 12-ть острововъ, а къ востоку Константинополь, аще и отстоитъ отъ святыя горы 400 миль италійскихъ, толь есть зѣло высока и едина отъ двунадесяти великихъ и именитыхъ горъ.

Имать монастырь сей внутрь и внѣ параклисовъ (церквей малыхъ) тридесять, большая часть живописаныхъ, устланы мармары свѣтлыми и дивными, и во всѣхъ всегда горятъ лампады неугасимыя.

Въ немъ увидиши отцевъ огороды, богадѣльни ради немощныхъ, гостинницы, поварни, маслобойни, сапожни, шварни и прочая. А наипаче всѣхъ велію и пречудную трапезу, которая есть во образъ креста, и имать столы двадесять четыре мармаровыя отъ единыя и другія страны по чину, а наипаче впереди обрѣтается игуменскій столъ, весь зрѣнія и удивленія достоинъ. Есть же та трапеза противъ великихъ вратъ церковныхъ, къ западу величайшая и пространнѣйшая, вся живописна отъ внутрьуду и внѣуду изряднѣйшимъ писаніемъ. А промежъ церкви же и трапезы обрѣтается чаша оная преславная, въ ней же совершаютъ отцы на всяко начало мѣсяца освященіе (воды), и есть отъ самороднаго мармара изваянна во образъ чаши, обаче толико велика, яко высота шесть пятей, округа же ея вся четыредесять, и въ срединѣ ея обрѣтается труба мѣдная стоящая прямо къ верху съ различными животны, окрестъ ея мѣдными и поверхъ ея двоглавый орелъ. Имать же мѣсто подземное извнѣ которымъ идетъ художествомъ чуднымъ вода и восходитъ въ трубу и течетъ устами животныхъ оныхъ, и востекаетъ высоко и обращаяся внизъ наполняетъ чашу оную. Дѣло и зрѣнія и чудеси достойно.

Стоитъ же чаша посредѣ теремца изряднаго, котораго сводъ весь выписанъ извнутрь и стоитъ на десяти столпцахъ мармаровыхъ. Обрѣтается же теремецъ отверстъ отъ онамо, обаче елико заключается снизу отъ земли въ вышину седьми пядей, окрестъ мармары изрядными и изваянными.

Церковь же настоящая есть велика и свѣтла и снизу мармарами великими и свѣтлыми и разноцвѣтными устлана вся, съ толикимъ благоустроеніемъ сложены, яко реклъ бы, что весь полъ церковный устланъ есть отъ единаго мармара разноцвѣтнаго. Стѣна отъ земли сажени украшена изрядно (дсками цѣнинными): иждивеніемъ всесвятѣйшаго (патріарха) Константинопольскаго господина Діонисія, сущаго изъ Андра.

Иконы имать многія и дивны, позлащенны и украшены дсками сребряными и златыми, и каменіемъ многоцѣннымъ. Кромѣ сихъ обрѣтаются двѣ великія: Спасителя нашего Христа едина, а другая Богородицы, которыя сребромъ обложилъ и украсилъ присноминаемый царь Андроникъ Палеологъ. Обрѣтаются же на обоихъ бокахъ иконъ царь и царица его изображенны сребромъ ваяннымъ. Есть и святаго Аѳанасія Аѳонскаго, украшенна сребромъ отъ свѣтлѣйшаго господаря Уггровлахійскаго Неагула воеводы, и на поляхъ изображенъ съ господарынею своею на сребрѣ, ради памяти.

Горятъ непрестанно въ сей церкви лампадъ много. Надъ папертію же есть книгохранительница изрядная, въ которой обрѣтаются книги различныя древнія рукописанны, многія цѣны (чести) достойныя у мужей мудрыхъ и любословныхъ.

Тамо же близъ и келлія святаго, и подножіе его истончено отъ колѣнъ святаго многими поклоны, аще и мармаровое; вещь удивительна всякому человѣку крайнія жестокости и пустынножительства. На лѣвой же странѣ великія церкве, яко входимъ, есть гробъ святаго, надъ которымъ висятъ лам-

пады сребряныя пятнадесять, и тамо близъ стоитъ и желѣзный его жезлъ, которымъ изгонялъ демоны, и желѣзный поясъ, его же носилъ на тѣлѣ опоясанъ, и крестъ съ нимъ.

Тамо есть и икона Пресвятыя Богородицы, которая даровала Кукузелю за пѣніе единъ златый червонный.

Площадь, которая есть между церковію и трапезою, есть вся образцами и письмены разныхъ шаровъ устлана изрядно, а посреди тоя обрѣтается чаша, яко же рѣхомъ.

Тамо узриши келліи многи и славны, и башни, яже имать монастырь окрестъ себѣ. Далече же отъ монастыря противу стремнинъ горы въ пустыни и въ тихомъ мѣстѣ (на высотѣ) обрѣтается и скитъ во святыхъ отца нашего Григорія архіепископа Ѳессалоникійскаго Паламы, его же честныя мощи даже до днесь нетлѣнно хранятся въ Ѳессалоникѣ, чудно благоуханіе испущая и здравіе съ вѣрою приходящимъ дарствующе. Близъ же монастыря есть и келія Кукузеля инаго именитаго пѣвца, и пустынножителище святаго Петра Аѳонскаго. За монастыремъ же къ вышней странѣ есть и параклисъ (церковь) святаго Іоанна Златоустаго, изрядная въ добротѣ, и досточудныя келліи, которыя купно съ церковію воздвиже отъ основаній своими иждивеніи всесвятѣйшій куръ Діонисій, иже изъ Андра, промежъ садовъ и виноградовъ и кипарисовъ съ водами чистѣйшими близъ тамо истекающими и здравѣйшими, на мѣстѣ высокомъ, съ котораго видѣть все море и весь монастырь предъ нимъ.

Имать монастырь внизу на брегу пристанище устроенное и пристань угодную ради кораблевъ, и башню высоку и достозрительну, зданіе царско, шестикровную, въ которую входятъ съ мосту древянаго, которой подымаючи художествомъ къ верху, не возможно къ тому иному кому внити въ ню, имать въ себѣ келліи изрядныя и придѣлъ дивный (во имя святаго Григорія чудотворца). А на верху пушки довольныя, ради хранения пристанища, и подаютъ вѣсть въ монастырь,

егда пріидетъ каковый поклонникъ и пріемлютъ изъ путешествій приходящихъ игуменовъ и іеромонаховъ съ радостію и веселіемъ.

Святыя же мощи, яже обрѣтаются въ велицѣ церкви, суть положены внутрь святаго алтаря во единомъ художественномъ и красно-украшенномъ ковчегѣ, великомъ убо въ величину, многоцѣнномъ же и изрядномъ во устроеніи, и въ немъ обрѣтается глава во святыхъ отца нашего Василія Великаго.

Глава чудотворная, прузи гоняющая, святаго Михаила Синадскаго, которую пресвѣтлѣйшій и высочайшій господарь Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассарава воевода великолѣпно украси златомъ многимъ и каменіемъ драгимъ и ковчегомъ сребряннымъ и всечуднымъ, и обрѣтается украшеніе многоиждивительно же и достославно въ память его благочестія.

Глава святаго великомученика Евстратія.

Глава святаго мученика Александра.

Часть честныя руки святаго Апостола и Евангелиста Луки.

Святаго Апостола Андрея Первозваннаго часть.

Святаго Луки, иже въ Стиріи.

Части мощей святыхъ 40 мучениковъ.

Нога святаго Кирика всецѣла, иже замученъ бысть еще сый младенецъ малый, сирѣчь трехъ лѣтъ; мощи пречудны и достозрительны.

Часть матери его святыя Іулитты, купно пострадавшія съ вышереченнымъ святымъ Кирикомъ, сущимъ ея сыномъ.

Немного святыя крови Господа нашего Іисуса Христа.

Власовъ немного Пресвятыя Богородицы.

Отъ даровъ Волхвовъ части нѣкія, и отъ святыхъ пеленъ Господа нашего.

Мѵро святаго великомученика Димитрія.

Рука святаго Іоанна Златоустаго.

И ины многи и различны, вся въ златыхъ и сребрянныхъ ковчегахъ лежащая честнѣ и благоговѣйнѣ.

Тамо узриши (и поклонишися) часть отъ честнаго древа животворящаго креста, ширина съ едину пядь во образѣ креста, во единомъ ковчегѣ сребряномъ позлащенномъ, и украшено изъ внутрь же и изъ внѣ каменіемъ и бисеры многоцѣнными, имущемъ и четыри изящныя жемчуги изъ внѣ крестообразно укрѣплены, величиною въ орѣхъ, точію не вельми круглы.

Прочая же виды и священныя сосуды, и вещи, и Евангелія, украшены, кто можетъ въ широту по имянно изрещи! Но довлѣютъ и сія вкратцѣ, отъ нихъ же можетъ уразумѣти кійждо и прочая.

И понеже святая Анна и окрестъ ея пустынножительства монастырю святаго Аѳанасія надлежатъ и къ сему видимы елико къ частному управленію, сего ради послѣдовательнѣ соберемъ и о сихъ здѣ повѣствованіе.

О пустынножительствахъ и о священномъ храмѣ святыя Анны.

Келлій благоговѣйныхъ и добродѣтельныхъ пустынножителей, которыя обрѣтаются близъ Куріаконъ, иде же есть церковь святыя Анны, есть па низбрежномъ и неудобоходимомъ мѣстѣ, числомъ болѣ шестидесяти, сущи тамо и (церковныхъ) придѣловъ пустынножителей много, живущіи же тамо пустынницы и пустынножительствующіи живутъ рукодѣліемъ своимъ. И овіи суть доброписцы, овіи же книгопереплетчики, иніи же пѣвцы, и иніи убо ваяютъ панѣдренники (панагіи)

и кресты, иніи вязутъ камилавки, иніи же дѣлаютъ лошки, и иніи отъ нихъ лѣстовки, и сими питаются, вящше же упражняются въ молитвахъ и препровождающе жизнь свою въ постѣ и трудѣхъ и жестокопребываніи многомъ.

Собираются на всякое воскресеніе и службу слушаютъ въ купѣ Кѵріаконъ, и разглагольствуютъ межь другъ другомъ, вопрошающи о душеполезныхъ вопросѣхъ и дѣяніихъ добродѣтельныхъ, и съ благоговѣніемъ и смиреніемъ любобратнѣ отвѣщающи, и тако отходятъ въ келлію свою кійждо.

Въ церквѣ сей обрѣтается и лѣвая нога святыя Анны; мощи всечудныя и благовонныя.

Кѵріаконъ бѣ прежде тѣсномѣстенъ зѣло, потомъ обаче всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій кѵръ Діонисій изъ Андра съ богатодарованнымъ иждивеніемъ распространи и украси иконостасомъ изряднымъ, и лампадъ пять приложи сребреныхъ, полѵелейонъ (паникадило) дивный. Сей же и ина многа блага сотвори на Святѣй горѣ. Пути исчисти и устла каменными дсками, которыя прежде бяху весьма неудобоходны; и придѣлы созда, и келліи и башни обнови не точію во святѣй Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и индѣ богатодарно.

Вышереченніи же пустынницы, за еже быти пути тамо близъ ихъ безводну, да имутъ проходящіи пустынники и поклонники воду на отдыханіе и утѣшеніе жажды ихъ, создаша на единомъ мѣстѣ тамо малое прибѣжище сводомъ покрытое и окрестъ съ сѣдалищи на отдохновеніе, въ которой приносятся великою стамною (кувшиномъ) воду, и полагаютъ ю́ въ томъ, и проходящіи поклонники обрѣтаютъ тамо тогда воду и піютъ, и прощеніе имъ подаютъ.

На пути же, которой идетъ отъ святыя Анны къ монастырю священныя Лавры преподобнаго Аѳанасія, обрѣтаются келліи вседивныя, всѣ тоя же Лавры: сирѣчь, святый Пантелеймонъ. Керасія идѣ же и придѣлъ святыхъ Апостолъ.

Святый Димитрій идѣ же есть виноградникъ, тоя же святыя Лавры. Святый Антоній и святый Аѳанасій. Сія вся суть келліи изрядныя и тихія. Таже, яже капсокаливи. И святый Петръ (Аѳонскій) и идѣже и инъ (его же) виноградникъ.

Проходя же святую Лавру, прейдеши потомъ мимо всечуднаго онаго сладчайшаго и хладнѣйшаго источника святаго Аѳанасія, его же исторія вкратцѣ есть сицевая:

Понеже истощишася, яже къ препитанію потребная монастырскія Лавры, остави его и святый Аѳанасій и оттиде. На пути же срѣте его Пресвятая Богородица и глаголетъ ему: чесо ради бѣжиши Авво? Святый же Ей отвѣща: бѣгу, понеже не имамъ потребныхъ монастыря. И Богородица ему глаголетъ: возвратися вспять въ монастырь твой и обрящеши вся богатодарна. Святый же Ей рече: и кая еси ты? и Богородица ему отвѣща: Мати Іисуса Христа есмь. Глаголетъ Ей святый: прости ми, Владычице, яко не вѣрую, аще не увижду каковаго знаменія: многи бо сѣти діаволи. Глаголетъ ему Всечистая: удари камень сей во имя Святыя Троицы крестообразно жезломъ твоимъ, и благодатію отъ Мене Рождшагося изыдетъ вода многа и чиста. И ударившу святому, абіе, о, чудесе! истече вода многа, чиста и сладчайшая, и обрѣтается освященіе полезнѣйшее ко всякой немощи, и течетъ непрестанно и богатодарно даже до днесь. Тамо имутъ отцы часовню и въ ней трапезу (столъ) и поставъ. Преходящіи же тамо прешельцы и поклонницы садятся въ той близъ освященія, и умываются и піютъ со благоговѣніемъ отъ онаго, таже вкушаютъ за трапезою отъ съ собою носящихъ пищей, и елико имъ преизбудетъ или хлѣба, или прикуски, оставляютъ тамо въ поставѣ, да обрѣтаютъ елицы ходятъ тамо убогія, и ядуще, да прощаютъ съ благодареніемъ. Обрѣтается же и икона Пресвятыя Богородицы тамо, на ней же стоитъ и святый написанъ съ жезломъ въ руцѣ, ударяя камень, отъ него же истекаетъ вода.

Отъ онуду пойдеши къ башнѣ Морфина, яже есть пуста нынѣ, обаче мѣстоположеніе ея зѣло чудно. Тамо обрѣтается и церковь святаго великомученика Георгія, и окрестъ древа насажденныя различная, и все мѣсто злачное и осѣненное.

О честнемъ царстѣмъ и досточуднѣмъ монастырѣ Ватопедѣ.

Преизряднѣйшій монастырь Ватопедъ, почтенный во имя Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, есть зданіе различныхъ царей, и прежде всѣхъ Великаго Константина. По лѣтѣхъ же нѣколикихъ его зданія разрушивъ е́ преступникъ Іуліанъ, обнови ѐ Великій Ѳеодосій царь, за чудо, еже сотворися на сынѣ его Аркадіи. Исторія же вкратцѣ есть сія:

Имяше Великій Ѳеодосій отъ царицы своей Плакиллы два сына Аркадія, и Онорія именуемыхъ, и едину дщерь именемъ Плакидію, и убо Аркадія остави наслѣдникомъ царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя своего отсла въ Римъ со дщерію своею, да царствуетъ тамо. Отъиде же купно съ ними и Аркадій даже до Рима; возвращаяся же вспять ко отцу своему Ѳеодосію въ Византію моремъ, найде на него буря велія предъ островомъ Імвры близъ Святыя горы. Аркадій же убоявся бѣдства, ино не вопіяше развѣ сіе: Богородице, помози ми! Тамо же, идѣ-же обхождаше царскую катергу, отъ содѣйствія и искушенія лукаваго, запнеся за веревки и упаде въ море, и абіе, о чудесе! обрѣтеся на суши Святыя горы, на мѣстѣ, идѣ же обрѣтается днесь святый монастырь, подъ единою купиною (кустомъ). По часѣ же маломъ приспѣ и царская катерга къ приста-

нищу Ватопедскому, и исходя вонъ боляре печальни о лишеніи царя Аркадія, видятъ и царевича нечаянно близъ купины спяща, и возрадовашася радостію веліею, и тогда убо умолчаша. Таже, пробудився Аркадій, повѣда имъ чудо Богородицы, како его избави отъ потопленія морскаго, и принесе его тамо, идѣ же нынѣ есть кладязь близъ пристанища, близъ башни Пресвятыя Богородицы. И пребысть тамо съ боляры своими дни многія, катергу же свою посла въ Константинополь.

Увѣдавъ же царь Ѳеодосій случившаяся сыну его Аркадію, разгнѣвася на корабленниковъ и посади ихъ въ темницу, и имяше намѣреніе умертвити ихъ, и въ толико время приспѣ въ Константинополь и Аркадій сушею ко отцу своему Ѳеодосію. Онъ же, радости безмѣрныя исполнився, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ изряднѣйшихъ, создати на мѣстѣ ономъ, идѣ же обрѣтеся сынъ его, церковь въ честь Богородицы. Написа же и въ Римъ сыну своему Онорію и Константину зятю своему и Плакидіи случившаяся Аркадію, и яже зданіе церкве. Отъ-нюду же и они послаша помощь къ зданію церкве и украшенію, пѣнязи же и стяжанія и четыре столпа червленыя достойны видѣнія, на которые глаголютъ, яко бысть большее иждивеніе, нежели бысть на все зданіе церкве.

По изволенію убо цареву создаша художники первое едину башню съ церковію, во имя Богородицы Рождества, таже къ сѣверной странѣ башню другую и иныя четыре башни съ церквами, даже до башни сосудохранительница. Яже начаша отъ башни, юже рѣхомъ отъ косвенныя къ . . . . . основанія, даже до башни честнаго Пророка и святаго Георгія башни, и близъ башни сея во основаніи положиша два мармара, по повелѣнію цареву, во образъ буйволовъ. И отъ башни Крестителя Іоанна и святаго Георгія, наченше со иными двѣма башнями, создаша даже до предреченныя башни

сосудохранителища, и сице сотвориша градъ треугольный съ десятью башни изрядными, и отъ нелѣже скончаша вся пріиде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ кѵръ Нектаріемъ, и обновиша церковь, и увеселишася зѣло.

Кладязь же, иже прежде рѣхомъ, окружиша округлостію (стѣнами) святаго олтаря. Святую же трапезу (престолъ) поставиша надъ кладяземъ на четырехъ столпѣхъ мармаровыхъ окрестъ.

По седьми же лѣтѣхъ царства его, воинствовавъ Ѳеодосій противо отступника Евгенія въ Ѳессалоникѣ, и возвращаяся мимо Святыя горы побѣдитель, дарова многія нѣкія монастырю сосуды златыя и сребряныя, и иныя многоцѣнныя вещи ко украшенію, и въ Македоніи даде три подворія, и въ Серрахъ деревень седмь.

Въ 6370-е (862) лѣто пріидоша Араны и Сарацыни изъ Сѵріи, убивающе христіанъ и плѣняюще ихъ, въ не же время замучени быша и святіи 42 мученика во Амморіи, и приспѣвше даже и до Святыя горы, попраша и монастырь сей, и обнажиша той весьма, и сущую въ немъ братію избиша и поплѣниша; взяша же и златовселиственный покровъ церкви, но и въ церкви возгнѣтоша огнь и очерниша ю̀ дымомъ толико, яко къ тому краснѣйшее оное писменъ писаніе не видится, оста же точію иконе Богородицы вверху, и еже «Радуйся, Обрадованная». Хранитель же священнаго олтаря прежде даже приспѣти Аравляномъ, взявши честный крестъ и здателя икону Богородицы, вверже я̀ въ кладезь, о немже выше рѣхомъ, яко бѣ подъ святымъ престоломъ,—и едину лампаду съ ними возжену, и прикры я̀ съ верху; и, выходя убѣжати, поимаша его варвары и взяша его въ плѣнъ, и продаша его въ Критѣ, и по седьмидесяти лѣтѣхъ избавлься плѣна, возвратися паки въ монастырь и положи покаяніе въ немъ.

По нѣколикихъ же днѣхъ нача вопрошати тогда сущаго игумена монастырскаго Николая, о ктиторстѣй иконѣ, онъ

же, яко же услыша сицевое вопрошеніе, ужасеся и пріиде въ недоумѣніе. Конецъ всѣхъ да сокращу слово, сотворше молитву на часъ доволенъ, и отверзше уста кладязя сущаго подъ святымъ престоломъ, видятъ, яко бѣ внутрь икона Пресвятыя Богородицы цѣла и лампада еще возжена предъ нею, и крестъ, и даша славу Богу; и, иземше тая оттуда, поставиша во святомъ олтарѣ, идѣ же и до днесь зрятся, преблагоговѣйно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ толико пришедше трое благородныхъ боляръ, сирѣчь, Аѳанасій, Николай и Антоній на Святую гору, жители изъ Адріанополя, восхотѣша монашествовати и воздвигнути отъ основаній монастырь иждивеніи своими, и положи кійждо ихъ златыхъ по три тысящи,—и пришедше ко святому Аѳанасію, на Аѳонѣ тогда пребывающу, исповѣдаша намѣреніе свое. Святый же имъ рече, яко сихъ пѣнязей не довлѣетъ на созданіе новаго монастыря, точію, аще хощете, послѣдуйте мнѣ. Онымъ же послушавшимъ, приведе и святый въ монастырь сей Ватопедскій, и показа имъ доброту мѣстоположенія его, и разореніе, еже сотвориша сему прежде Срацыни. И даде имъ совѣтъ, яко возимутъ много сугубу отъ Бога мзду, аще сицевый обновятъ монастырь. Угоденъ имъ бысть святаго совѣтъ, и со усердіемъ взяшася за сіе божественное дѣло, и обновиша его, совершающе его, яко же бѣ и прежде. Они же и монахи бывше въ немъ, и благоугодно поживше, успоша о Господѣ, ихъ же святыя мощи лежатъ во внутреннѣмъ церкви притвора, и празднуеми бываютъ дважды въ годъ, въ 17 декемврія и въ четвертокъ Пятидесятницы. Ради же чудесе онаго обрѣтенія, сирѣчь, честныя иконы, совершается молебное пѣніе къ Богородицѣ на всякъ понедѣльникъ въ недѣлѣ, и на всякъ вторникъ бываетъ литургія. Но священный Савва ктиторъ (создатель) монастыря Хиляндара,—купно со отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ томже монастырѣ Ватопедскомъ придѣловъ шесть:

1. Въ честь Спасителя.
2. Святыхъ Безсребрениковъ.
3. Святаго Георгія.
4. Святыхъ дву Ѳеодоровъ.
5. Предтечи.
6. Святаго Николая.

И дарствоваша въ сей и глаголемое просфоріонъ, икомитиссы,—и сбышася новіи здателе, и празднуютъ въ 14-й день іаннуарія мѣсяца.

Украсиша же той же монастырь и во царѣхъ приснопамятніи Мануилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, яко же явно есть отъ златыхъ печатей, яже даша въ сей. Сего церковь обрѣтается велія и чудная, и имать столпы четыре, зѣло изрядныя и великія чермношарныя, держащія сводъ церковный крестообразно, и на двухъ столпахъ, которыя суть ко олтарю, обрѣтается Благовѣщеніе Богородицы, написано псифіею (мусіею), сирѣчь, письмены златыми.

Обрѣтается церковь его съ столпами и мармарами, зѣло красными,—и внѣ сихъ инъ древяный, отвсюду позлащенъ художествомъ непримѣрнымъ.

Полъ церковный обрѣтается, весь мармары свѣтлыми и красными устланный благоприличнѣ, въ доброту и чудо видимыхъ. Обрѣтается во святомъ олтарѣ кивотъ избранный, въ немже есть святый поясъ Богородицы, иже имать нанѣдренники многоцѣнныя и жемчуги, и драгое каменіе на черномъ бархатѣ.

Глава святаго Григорія Богослова здрава и всецѣла.

Глава святаго Іоанна Златоустаго, обаче отцы монастыря сего отъ лѣтъ давнихъ принесоша ю, яко сокровище многоцѣнное, благочестивѣйшему всея Россіи великому царю.

Глава святаго Андрея Критскаго.

Нога святаго Апостола Варѳоломея.

Мощи святаго Ѳеодора Тирона.

Святаго Пантелеймона часть.

Честное древо животворящаго Креста.

Господа нашего,—часть многая.

Отъ трости и отъ губы части нѣкія.

Святыя Параскевы Гречаныни нога.

Мощи святаго мученика Кирика.

Мѵро честное святаго великомученика Димитрія, и ина многая.

И чудотворная рука святыя Марины, яже явно и даже до днесь чудодѣйствуетъ, изгоняетъ демоны, и исцѣляетъ всякую немощь.

И иное, еже есть паче всѣхъ и зрѣнія и удивленія достойно, обрѣтается чаша іаспиcовая, яже зрящимъ являетъ различныя шары свѣтлыя и красныя, освященіе же (святая вода), еже бываетъ въ сей, исцѣляетъ всяческія немощи, съ вѣрою пріемлющимъ и піющимъ, и кропящимся благоговѣйно онымъ.

Обрѣтаются же и иныя многія вещи всечестныя различныхъ святыхъ, яже мы, ищущи сокращенія, не написахомъ всѣхъ.

Обрѣтается же и фіяла дивная предъ церковію, подъ покровомъ сверху двойнымъ, изъ внѣ же и изъ внутрь со столпцы мармаровыми, на верхахъ же столпцовъ обрѣтаются имена царей и создателей монастыря изваянна, Іоасафа сирѣчь и Матѳеа Кантакузина, и Мануила Комнина.

Предъ фіялою же обрѣтается предсловутая трапеза крестосводная, якоже и Лавры святаго Аѳанасія, и имать мармаровыя столпы ради отцевъ числомъ 24, и игуменскую трапезу (столъ) изящнѣ, вся зрѣнія и удивленія достойна.

Колокольня высочайшая и изряднѣйшая отъ иныхъ монастырей, высотою отъ подошвы до верха по различнымъ лѣствицамъ имать ступеней всѣхъ седмьдесять и пять (6 лѣсницъ: въ первой 35 ступене, а въ прочихъ по осьми, итого 75).

Внутрь же святаго олтаря стоитъ и чудотворная и многоцѣнная икона Пресвятыя Богородицы, яже стояше 70 лѣтъ въ кладязѣ святаго олтаря, съ лампадою (со свѣщею), предъ нею всегда возженною, яко же речеся,—и въ толикая лѣта ниже икона истлѣ, ниже свѣща угасе весьма.

Кладязь обрѣтается подъ святою трапезою, обрѣтается же икона, мастьми благовонными сложенна, яже и стоитъ позади святыя трапезы, поверхъ священнаго сопрестолія, съ самою оною лампадою (свѣщею) предъ нею.

Тамо суть и тѣ двѣ иконы царицы Ѳеодоры, о нихже глаголетъ хронографъ, яко именова я нініа, и суть самыя оныя, висятъ же надъ игуменскимъ мѣстомъ.

Обрѣтается тамо и единъ крестъ, украшенъ каменіемъ и жемчуги драгими, и едина лѣстовка (четки) илектринова, пречудная.

Толика же есть трапеза отцевъ равна (пряма) съ церковію, яко отъ игуменскія трапезы сквозь великую дверь церковную видима есть святая трапеза священнаго олтаря. Имуть же и обыкновеніе похвально тамо сущіи святіи отцы яко по внегда востанутъ изъ-за трапезы, входятъ въ церковь со благочиніемъ, предходящимъ лампадамъ (свѣщамъ), и тако творятъ благодареніе, и прощаютъ всѣхъ христіанъ, елицы когда сотвориша милостыню или творятъ милостыню въ сей святый монастырь, и сущихъ въ немъ труждающихся отцевъ. Надъ дверьми же обрѣтается Владыка Христосъ, написанъ исифіею (мусіею), и Благовѣщеніе Богородицы близъ. На стѣнѣ же въ притворѣ обрѣтаются и нѣкія отъ царей и отъ создателей монастыря написани.

Внѣ же, въ маломъ притворѣ обрѣтается къ лѣвой странѣ написана и оная икона Богородицы, юже единъ діаконъ, разгнѣвався на келаря, яко не даде ему церковнаго краснаго вина, да испіетъ, удари, яко безумный, ножемъ въ правую ланиту, близъ очесе, отнюду же изыде, о чудесе! крови

много, и оттолѣ именоваша ю закланною. Горитъ же и лампада неугасимая предъ нею даже до днесь. Изліявшаяся же кровь видима есть на лицѣ, на язвѣ, даже до днесь. Бѣдный же діаконъ абіе бысть слѣпъ, и по сихъ сотворивъ предъ иконою оною стоялище, моляшеся всегда тамо со страхомъ и трепетомъ даже до конца жизни своея, ему же благоутробная Богородица паки дарова свѣтъ очесъ его, и вину ему прости. Рука обаче, сице дерзновенно ударившая икону, пребысть даже до конца изсохша, и нынѣ лежитъ отъ того времени рука оная предъ иконою во свидѣтельство тогда сбывшагося страшнаго чудесе, ко уцѣломудрію многихъ и во славу Богородицы.

Аналогіи же церковныя суть достойнозрительны, изъ нихъ же единъ праваго лика имать изваянны двадесять четыре домы Богородицы, другій же имать изваянія разная и многоразличная со исторіями. Полъ же церковный и паперти изъ внутрь и изъ внѣ суть свѣтлыми . . . . . мармары шаромъ червленымъ устланы. Мѣсто игуменское зѣло изрядное, на клиросахъ же и внутрь олтаря висятъ иконы, вящши ста, всѣ Московскіе сребропозлащенны. На правой сторонѣ церкви, яко-же входимъ, обрѣтается придѣлъ святаго Николая, на лѣвой святаго Димитрія. Тамо есть и едина икона Богородицы во единой камарѣ написана, яже возгласи царицѣ не внити внутрь божественныя церкве. Исторія же сія вкратцѣ есть сицева.

Въ 5890 (382) лѣто царица Плакидія, жена Константина царствующаго въ Римѣ, дщерь же царя Ѳеодосія, положи намѣреніе съ мужемъ своимъ пріити на поклоненіе монастыря, и да увидитъ и брата своего Аркадія суща въ Константинополи; и приходящи изъ Рима моремъ, и достигнувши къ пристанищу Ватопедскому, называемому женскому, изыде изъ корабля на брегъ. Отцы же монастыря изыдоша въ срѣтеніе ея, и, приспѣвше къ церкви, они убо внидоша

въ церковь средними дверьми великія церкве, царица же, или отъ Бога наставляема или ради смиренія и благоговѣнія, не восхотѣ внити мѣдными враты, но сѣверными, яже суть близъ кладязя, и яко же положи сіе намѣреніе, абіе пріиде ей невидимо гласъ глаголющъ ей: стани и не поиди впредь, да не постраждеши зла. Она же, яко же услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу и нача плакати и молитися Богу, да проститъ ей сію вину дерзости,—отнюду же и воздвиже тамо церковь ину въ честь святаго Димитрія.

На мѣстѣ же ономъ, отнюду же услышася гласъ, повелѣ и написаша икону Богоматере, и изволи, яко да горитъ предъ нею всегда лампада едина, еже хранится даже и до днесь, именуется же икона оная Животодательница. Царица же, приспѣвши въ Константинополи, повѣда брату своему Аркадію то чудо, онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и обѣтованія различна, дарова же и стада животныхъ и ина многа иждивенія монастырю, даде еще и подворіе изряднѣйшее въ Періѳеоріи, купно и четвертую долю сущаго при мори пруда (езера) и пять лавокъ въ кастелі, и . . . . . повелѣ, да приходитъ въ сей на всякое лѣто отъ ікономa злата литръ 12 и сребра литръ 17, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодикѣ монастырскомъ назнаменованно. Оно же сей царь Аркадій постави и великій и . . . . . столпъ оный, достойный зрѣнія въ Константинополи, по нынѣшнему называемомъ женскомъ . . . . . на которомъ окрестъ за повелѣніемъ его изваяшася вся . . . . . и брани, и корабленыя рати и побѣды отца его Ѳеодосія.

Имать же и полчелей въ срединѣ церковь изряднѣйшій и достойнодивный. Надъ папертію же обрѣтается книгохранительня богатѣйшая. Обрѣтается же и другая книгохранительня въ сосудохранителници (въ казнѣ) многихъ и потребнѣйшихъ книгъ . . . . . видима есть и иная едина чудотворная икона Богородицы, въ придѣлѣ называемомъ Утѣшенія,

надъ лѣстницею, восходя на право, на стѣнѣ написана, яже единожды обрати, о чудесе! лице свое ко игумену монастыря и объяви ему навѣтъ разбойниковъ и напіе воровъ, которое хотѣша сотворити на монастырь, и сице сохранися невредимъ. Зримо же есть и днесь сице обращено лице иконы оныя направо, и предъ нею горитъ лампада неугасима всегда и лампада (свѣща) великая въ честь убо иконы, въ воспоминаніе же сицеваго страшнаго воистину чудесе.

Надъ напертію же великія церкве суть и хоры, и изъ сихъ къ востокомъ видимъ есть вседивный иконастасъ олтаря, и весь просто храмъ.

Имать и часы великія близъ хоръ на башнѣ высокой. Близъ же часовъ суряду суть четыре придѣла.

Имать же сей монастырь башень высокихъ пять и иныхъ меньшихъ четыре, и пушки великія и дивныя, а наипаче едину паче иныхъ . . . . . художнѣ . . . . .

Имать и баню въ себѣ потребну ради немощныхъ, и келлій много, по чину дивныхъ, ко упокоенію хотящихъ монашествовати въ сихъ и жити съ тишиною, и прочая монастыря изрядна и дивна, спрѣчь, больница, шварня, маслодѣльня, и прочая, яко же великія Лавры. И мѣстоположеніе монастыря обрѣтается зѣло дивное, украшено отвсюду изрядными и плодовитыми древами: помаранцами, кипарисами, садами хорошими. И на правой убо странѣ монастыря обрѣтается пристанище, на лѣвой же обрѣтается усыпальница отцевъ. Близъ же великихъ вратъ монастырскихъ обрѣтается единъ прудъ пространенъ и глубокъ и ниже его мельницы двѣ, которыя и мелютъ собравшеюся въ ня водою.

Имать же придѣловъ изъ внѣ и изъ внутрь числомъ четыренадесять, и пристанище, и ловятъ отцы неводомъ всякія рыбъ виды.

Имать и изъ внѣ въ различныхъ мѣстѣхъ скиты, келліи,

пустынножительства, бачни, мельницы, молчалножилища, съ садами и съ виноградами изрядными.

Толико же есть монастырь сей изряденъ, яко не можетъ человѣческій языкъ описати его достойнѣ. Но довлѣютъ и толика.

О священномъ монастырѣ Хиляндарскомъ.

Божественный и священный монастырь Хиляндарскій имать брегъ низкій, не гористый (отъ моря), избранный, и пристанище съ башнею высокою (обаче ветхою, и не есть сіе зданіе особное пристанище, но бяше ту монастырь и церковь Вознесенія Господня, но опустѣ и отдана бысть Хиляндарскому монастырю, сего ради исходятъ по вся лѣта на сіе мѣсто съ литісю изъ монастыря, съ иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на праздникъ Вознесенія Господня) и стѣною дивною. Верху же къ горѣ, версты съ полторы отъ брега, обрѣтается монастырь, великъ воистинну и достоинъ зрѣнія, его же церковь почитается во имя Пресвятыя Богородицы Входовъ (Введенія) вся свинцопокрыта, и есть созиданіе иждивеніемъ царя Сербіи и Романіи Стефана, зятя же самодержца Грековъ Романа. Имать столпы мармаровыя бѣлыя и великія четыре, и въ наперти два, и во внѣшней наперти, сирѣчь предъ церковію, иныя столпы два. Постланіе ея есть мармары бѣлыми, зелеными и синими, мусіею многошарною украшено, весело и достойнозрительно. Окна церковныя суть состроены во образы и иконы праздниковъ и святыхъ. Стоялища на клирасахъ имать изряднѣйшая и художественнѣйшая, а наипаче игуменское, которое превосходитъ вся прочихъ монастырей красотою и величествомъ.

Церковь имать двери 7, и посреди паникадило мѣдное дивное. Во святомъ олтарѣ обрѣтаются три креста древянныя, сребропозлащенны, дѣло достойно удивленія. Иконы суть украшены златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, имать лампады кристальныя (апометаллонъ) достойна глаголанію. Верхъ (маковица) церковный обрѣтается единъ. Паперть же имать два, и другая внѣшняя паперть единъ, которыя изъ далече видится крестообразно. Аналогіи и двери церковныя имутъ тонкое художество и дивное. Суть же и ина многа всемъ слова и памяти достойна.

Тамо узриши (и поклонишися), и честное Древо пресвятаго Креста Владыки нашего и Спасителя Христа, главу Евтихія патріарха Константинопольскаго, и иныхъ различныхъ святыхъ честныя мощи. Создателе храма сего суть еще и святіи Савва и Симеонъ, отецъ его изъ Сербіи. Прочая же монастыря вся многа и добра. Труждающіися въ семъ отцы суть Сербы родомъ и Болгары, человѣцы блази и страннолюбцы.

О святѣй честнѣй и царстѣй обители Іверстѣй.

Преславный монастырь Іверскій есть древнѣйшій, созданный отъ православныхъ царей Греческихъ, и въ первыхъ убо отъ царицы самодержца Романа, и отъ сыновъ ея. Потомъ же состроися свѣтлѣйши и великолѣпнѣйши отъ великояснѣйшаго Саторникія, иже бяше тогда стратигъ, бысть же монахъ въ семъ.

Умершу же Роману, и овдовѣвшей царицѣ съ дѣтьми сирыми и невозрастными, и царству бѣдствовавшу отъ востаній и нападеній Персовъ, послаша царица же и боляре сvг-

клита въ монастырь и приведоша его въ Константинополь и многими прошеніи сотвориша началовоиномъ. Онъ же пошедъ во Іверію и, собравъ воинства многи, пойде противъ иноязычныхъ варваровъ, и брався, побѣди ихъ въ конецъ и покори державою, отъ нихъ же взявъ богатство многое и плѣнъ, возвратися въ царство побѣдитель и оруженосецъ, и прося воли отъ царства, пріиде на Святую гору второе, и созда сей монастырь, иже зрится нынѣ въ прибѣжище отечества его Грузинцовъ, сего ради и именуется Іверскій. Пребысть же Саторникій въ семъ монахъ, даже и успе о Господѣ. Обновися потомъ отъ царей и господарей Іверскихъ зѣло свѣтлѣ, со оградою окрестъ крѣпкою и изрядною. Почитается церковь его во имя Успенія Богородицы, и есть велика и преславна, свинцопокрыта вся, имѣя четыре свода (сирѣчь: олтарь, церковь и два притвора), и трои великія двери.

Имать изъ внутрь столпы великія четыре въ срединѣ, и меньшія на коемждо клиросѣ по три, и за иконостасомъ близъ иныя столпы красношарныя (зеленыя, а некрасныя) четыри, и мрямомармарство окрестъ изряднѣйшее, и надъ симъ цѣнинныя (образцы) на стѣнѣ изрядно устроенны, (стѣны устланы мармарами въ высоту отъ мосту съ косую сажень), и еще надъ сими стѣнное писаніе всеизрядное, и стклянны окончины зѣло дивны, и паникадило веліе и предивное.

Аналогіи, окна, мѣсто игуменское, вся костьми, черепахами и раковинами художнѣ угвождена.

Во святомъ олтарѣ имать шатеръ надъ святою трапезою изваянъ (рѣзаной) и позлащенъ.

Церковь устлана различными свѣтлыми и вседивными мармары (аспидами).

Ширина ея есть 60 ногъ, имать дверей малыхъ и великихъ 12-ть.

И паперти двѣ, и предцерковіе съ столпами мармаровыми дванадесятьми.

Тамо узриши (и поклонишися) многи и различныя мощи, изъ нихъ же и сія:

Святаго Георгія мученика часть.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Безсребреников.

Нога святыя Макрины цѣла.

Святаго первомученика и архидіакона Стефана часть.

Святаго Кипріана нога цѣла.

Святаго Василія Амасійскаго рука вся.

Муро святаго Димитрія.

Святаго Апостола Петра кровь.

Святаго Пантелеймона часть.

Нога святаго Михаила Синадскаго.

Святаго Аѳанасія Великаго часть.

Святаго Апостола Луки.

Святаго Апостола Варѳоломея.

Святаго великомученика Ермолая.

Святаго мученика Меркурія.

Святаго Іоанна патріарха Константинопольскаго, постника.

Святаго Стефана новаго.

Святаго Уиатія.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Агаѳаггела.

Святыхъ 5 мученикъ.

Святаго Евстафія.

Святыхъ Ѳеодоровъ, Стратилата и Тирона.

Святаго и праведнаго Лазаря.

Святаго Нестора.

Святыя Анастасіи.

Святаго Іакова Персянина.

Глава святаго мученика Фотія—

И иныя различныя частныя мощи.

На правѣ, яко же входишь въ церковь, обрѣтается придѣлъ святаго Николая. А на лѣвѣ Соборъ Архистратиговъ.

Обрѣтается и церковь иная древняя Предтечева, внутрь монастыря, имущая четыре столпы мармаровыя зеленыя, и помостъ изрядный.

И ина церковь Пресвятыя (близъ вратъ монастырскихъ), свинцепокрыта, создана отъ пресвѣтлѣйшаго государя Іверскаго Асотана. Въ семъ обрѣтается икона Владычицы, яже именуется ѵ Портаитіса Придверница, яже пріиде по морю сама во время иконоборства.

Обрѣтаются же лампады предъ святою иконою оною сребряныя 14-ть, кромѣ иныхъ, неусыпаемыя.

Обрѣтается и іеромонахъ (прозмонарій ключарь) благоговѣйный и добродѣтельный, единъ тамо всегда обрѣтаяся и служа церкви, которой и поетъ повседневное послѣдованіе въ ней и молебны. Икона же та вся украшена есть златомъ и каменіемъ честнымъ. Поверхъ себе имать покровъ изрядный, и окрестъ ея виситъ лампадъ осмдесятъ сребреныхъ, и внизу подъ собою имать различныя обѣтованія многоцѣнная, иконы малыя и нанѣдренники сребропозлащенны. Икона вельми чудотворная, имать же и знакъ ножеударенія на шіи, отнюду же истече крови много, и видится даже до днесь.

Обрѣтается же церковь вся каменоустлана мармарами различными бѣлыми, и стоитъ на четырехъ столпахъ, исписана вся отъ изряднаго живописца иждивеніемъ пресвѣтлѣйнаго Господаря Угтровлахійскаго господина Іоанна Сербана, воеводы Кантакузина.

Имѣетъ монастырь и иныхъ придѣловъ 16-ть, и книгохранительни въ трехъ мѣстахъ богатодарныхъ, со многими драгими и полезными книгами, древними же и новыми, и златыя печати многихъ царей, патріарховъ и господарей изряднѣйшія.

Имѣетъ башни высокія и крѣпкія и келлій много, и иная многая зданія, достойна сказанія. И пристанище на краю брега великое и дивное съ башнею высочайшею, 60-ть степеней имать до степени верхнія, и придѣлъ внутрь Святыхъ Тріехъ Отрокъ, и прочая вся потребная и пушки. За монастыремъ же суть сады изрядныя лимони, помаранцы и винограды, внизу же монастыря обрѣтается и пристанище Климента.

За монастыремъ же въ сторонѣ, недалече разстояніемъ, имутъ отцы келліи и церковь, и тамо лежащія недужныя, и прилѣжатъ со многимъ нищелюбіемъ и милостію, имуще посѣщеніе ихъ во всѣхъ потребныхъ богатодарованно.

Имѣетъ и иная обителища и молчальни изрядныя въ различныхъ мѣстѣхъ. Трапеза же монастырская дивная, имущая различныя столы мармаровыя бѣлыя съ одной и съ другой страны многія, чести достойна. Предъ трапезою же на дворѣ обрѣтается фіала (чаша) освященія, зѣло изрядна и достойна зрѣнія, съ шатромъ краснымъ на 10 столпахъ мармаровыхъ, и прочая монастыря сего красота и чинъ достоинъ похваленія во всѣхъ и предивный.

О честнѣмъ и царстѣмъ монастырѣ Діонисіевомъ.

Преизрядную святаго Діонисія обитель созда приснопамятный царь Трапезунтскій Алексій Комнинъ, въ лѣта Христова 1380, за прошеніемъ святаго Діонисія, иже бяше братъ меньшій тогда въ Трапезунтѣ архіерействующаго Ѳеодосія.

Сей святый Діонисій бѣ, отъ предѣлъ Касторіи, изъ града Корусса, и, отлучився міра, пустынножительствоваше во

ономъ мѣстѣ, идѣ же обрѣтается нынѣ священный монастырь созданъ, и Божіимъ откровеніемъ на всяку нощь свѣту являющуся молніесіяющу на мѣстѣ, яко же свѣщѣ велицѣй управленъ, и пловя Чернымъ моремъ въ Трапезонтъ, и получивъ прошеніе отъ царя ходатайствомъ брата своего, сирѣчь сущаго тогда Трапезунтскаго, и, возвращся на Святую гору, созда на ономъ богопрославляемомъ мѣстѣ божественный и священный храмъ во имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ вышереченнаго царя, его же и всечестная златая печать обрѣтается тамо цѣла и иныхъ со сто съ глаголаніемъ Еллинскимъ, и зѣло сладчайшимъ сложены, купно и со иными многихъ царей златыми печатьми, и вкратцѣ патріарховъ и господарей различныхъ.

Обрѣтается же въ семъ и персона вышереченнаго Алексія Комнина, яко же бѣ одѣянъ царскою діадимою: зѣло достоинъ зрѣнія.

Обрѣтается монастырь сей изряденъ и красенъ. Обрѣтается въ избранномъ мѣстоположеніи, поверхъ близъ брежія на мѣстѣ высокомъ и . . . . . .
Сей монастырь украси потомъ, послѣ Радула воеводы, четвертый господарь Уггровлахійскій Неагулъ, Вассаравскій воевода, иже созда и башню велію въ вышину, на ней же есть и имя вышеписаннаго господаря написано Еллински, на единой мармаровой дскѣ. Онъ же сотвори и водоноса, и приведе воду отъ внѣ въ монастырь.

И дарова и честную главу святаго Іоанна Предтечи, въ златомъ ковчегѣ, съ каменіемъ многоцѣннымъ украшенну.

И третіе обновися по сихъ отъ господаря Уггровлахійскаго Петра воеводы, иже подписа и церковь въ 1585 лѣто. Потомъ же паки пресвѣтлѣйшая госпожа Роксандра, сожительница блаженныя памяти Александра воеводы, дщерь же приснопамятнаго Петра воеводы созда больницу ради немощныхъ, и трапезу, и выписала оную дивнѣ изъ внутрь и изъ внѣ.

Есть же храмъ велій и . . . . . свинцопокрытый, со двемя папертьми, и стоитъ на четырехъ столпахъ мармаровыхъ, каменнопостланъ весь свѣтлыми и красными мармары. И изъ внѣ убо обрѣтается . . . . и изъ внутрь же имать писаніе краснѣйшее съ златомъ многимъ.

Сосудами златыми и сребряными украшенъ, и украшенъ всякою, достойною повѣствованія, изрядностію.

Тамо узриши (и имаши поклонитися честному Древу животворящаго креста Господа нашего).

Главу честнаго и славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, божественное воистинну и веліе сокровище.

Главу святыя и цѣломудренныя Ѳомаиды.

Подбородокъ святаго первомученика и архидіакона Стефана.

Часть святыя руки святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Кѵрика и Іулитты части.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Мокія безсребреника.

Часть отъ честныя вериги святаго Апостола Петра.

Святаго Нифона, патріарха Константинопольскаго, мощи вся, кромѣ точію правыя руки и главы, яже обрѣтаются положены во единомъ изрядномъ ковчегѣ сребряномъ, украшенномъ златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и иждивеніе пресвѣтлѣйшаго Неагула Вассаравы воеводы, иже бѣ и духовный сынъ вышереченнаго патріарха кѵръ Нифона. Всечестная же его глава съ правою рукою обрѣтается во Уггровлахіи, въ преславнѣйшемъ храмѣ монастыря Арцели. Сей празднуется въ 11-й день августа мѣсяца.

Суть и иныя различныя мощи, яже имутъ во единомъ кивотѣ сребряномъ, зѣло красномъ и великомъ.

Имѣетъ сей монастырь и книгоположницу богатѣйшую и славну окрестъ ся на зрѣніи.

Тамо обрѣтается и едина икона Пресвятыя Богородицы (величествомъ шести-листовая), чудотворная, яже предъ малыми лѣты источи мѵро вездѣ отъ всѣхъ странъ своихъ, яко и самое внѣшнее среброобложеніе покрыся отъ многаго мѵра, видится и доднесь очесоясно. Сущее же о святѣй сей иконѣ повѣствованіе, понеже обрѣтается велико, оставляемъ. Сіе точію вкратцѣ пишемъ о сей, яко пришедъ нѣкогда въ монастырь сей тогдашнего времени первоплѣнитель и похити ю изъ церкви насильствомъ, и не хотящимъ тамо пустынножительствующимъ отцемъ святымъ, и, заключивъ ю въ крабію свою, отъиде оттуда, грозящи отцемъ. И убо пловя пучиною, видитъ во снѣ въ видѣніи дважды и трижды Пресвятую Богородицу . . . . . ему, и глаголющую: почто Мя заключилъ еси семо, вселукаве и злодѣе? проводи Мене вспять въ обиталище Мое, иде же упокоевахся. Оный же или не слышавъ словесъ оныхъ, или не вмѣняя, возбудився, сѣдяше изумленъ, и абіе воста на мори буря велія и страшная, яко бѣдствоваше корабль его погрузитися со всѣми его товарищи во глубину, и тогда воспомяне икону, течетъ къ крабіи и обрѣтаетъ ю сокрушенну на тморичныя части, и честную оную икону между платковъ своихъ обтекшую мѵромъ многимъ, иже издаяше благоуханіе безмѣрное. И яко прія въ руки своя икону, утишися и вѣтръ многій, и преста буря абіе. Тогда и онъ первое убо убоявся, второе же и понужденъ отъ товарищевъ своихъ, возвратися въ монастырь, и приспѣвъ долу къ пристанищу, посла ко отцемъ, повѣдая имъ яже о иконѣ, и моля ихъ да снидутъ долу и да пріимутъ ю. Оніи же, яко же услышаша сицевое преславное чудо, абіе снидоша, носящи священная украшенія съ лампадами же и ѳіміамомъ, и пріемше оную честную икону Богородицы, и несучи ю въ церковь, поставиша ю въ первомъ ея мѣстѣ, идѣ же стоитъ даже и до днесь, славу возсылающе Богу и Богородицѣ. Показоваше же началоплѣни-

тель оный и вся своя платы омочены муромъ онымъ, иже отъ святыя иконы сея истече, яко устрашишася вси о бывшемъ, мнози же отъ онаго товарищей оставльше . . . . . , похищеніе покаяшася. Елицы же съ нимъ ожесточившіися пребыша въ первѣй своей злобѣ, вси злыхъ злѣ погибоша въ малыхъ днехъ, и разоришася.

Имѣетъ монастырь сей башни высокія, и келліи двокровныя, и хлѣбницы, и пещы и прочая, и извнѣ неранцовой садъ, достоинъ зрѣнія; и радостное зрѣніе къ пучинѣ бѣлаго моря.

Создателе же монастыря сего по царѣ Алексіѣ Комнинѣ состояшася: Неагулъ Вассаравы воевода, яко же рехомъ, и сынъ его Ѳеодосій. И Петръ воевода, который, по еже сгорѣти монастырю по случаю, обнови его всего негли все своимъ иждивеніемъ. Сотвори же и церковь паче пространнѣйшую, неже бѣ испервa, и вышшую, и исписа ю всю дивнымъ живописаніемъ. Созда же и часть вратъ всю, елико есть отъ хлѣбопекарни, и погреба, идѣ же бочки стоятъ.

По сихъ создатель сего бысть и нѣкто Пахомій монахъ, который бысть нѣкогда бывшій господарь Влахіи Александръ, вышереченнаго Петра воеводы зять, и Роксандра Домна его сожительница, дщерь вышереченнаго Петра воеводы, которая созда больницу ради немощныхъ и трапезу. Но и во время елемо́ні, егда искупишася приходы монастыря по изволенію султана Турскаго, сія треблаженная Домна даде сицевый окупъ. Сочисляется съ создательми и Силуанъ монахъ, который послася отъ реченнаго Петра воеводы, да будетъ въ дѣлѣ созданія наставникъ, иже и потрудися усердно и съ желаніемъ теплымъ, даде же и общій долгъ въ семъ монастырѣ, и погребенъ бысть честнѣ, и пребываетъ всегда память его.

По сихъ новшіи создатели быша въ семъ: блаженный Ираклійскій во Ѳракіи митрополитъ, иже оставленіе сотво-

ривъ престола, пріиде въ монастырь со всѣмъ имѣніемъ своимъ, и монашествовавъ въ семъ и богоугоднѣ поживъ, успе о Господѣ.

По сихъ создатели быша и сіи: Лазарь сирѣчь и Мпоіосъ, Срацыняне братья, понеже и сіи своимъ иждивеніемъ создаша дохіо, идѣ же мало и прочія монастырскія потребы снѣдныя стоятъ, и съ сими Мануилъ и Ѳома самобратія. Понеже создаша и сіи приходъ, иже именуется сиротства, и пристанище (кораблей). Которіи сіи вси имѣютъ въ священныхъ совершеніяхъ помяновенія своя непрестанныя и вѣчныя.

О честнѣмъ монастырѣ Пандократоровѣ.

Священный и честный монастырь Пантократора (Вседержителя) зѣло есть изрядный, понеже обрѣтается въ мѣстоположеніи добромъ близъ моря. Огражденъ оградою твердою; есть же зданіе Алексія военачальника, иже бысть по сихъ и царь Грековъ, яко же златая печать его являетъ (грамота за златою печатью). Создатель еще въ семъ бысть братъ вышереченнаго Алексія, Іоаннъ Приммукирій.

Внѣшняя же ограда повнегда разрушися во многихъ мѣстѣхъ ради древности, обнови ю великій логоѳетъ Мварбулъ и Гавріилъ изъ Влахіи, боляре честніи и благочестивіи.

Имѣетъ же храмъ достоинъ зрѣнія въ честь Преображенія Спасителя Христа, который стоитъ на четырехъ изрядныхъ столпѣхъ отъ мармаровъ, весь живописаніемъ дивнымъ выписанъ.

Имѣетъ же и шатеръ (кувукліонъ) надъ святою трапезою изрядный. Обрѣтаются въ церкви фонари слюдяныя,

достойны повѣствованія, и яице у паникадила сребрено, многаго удивленія достойно.

Тамо имаши поклонитися и честному Древу животодательнаго креста Владыки Христа.

Главѣ святаго Ѳеодора Стратилата.

Главѣ святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Главѣ святаго Іоанникія Великаго.

Ногѣ святаго Игнатія Богоносца.

Частемъ мощей святыхъ безсребрениковъ Пантелеимона и Ермолая.

И иныхъ многихъ и различныхъ святыхъ.

Тамо обрѣтается и часть отъ святаго великомученика Меркурія.

Суть же и ина всемъ слова и памяти достойна, обаче мы ради сокращенія не написахомъ я. Но довлѣютъ и настоящая.

О честнѣмъ монастырѣ Ксиропотама (Сухорѣчія).

Честный монастырь, называемый Ксиропотамъ, почитается во имя святыхъ славныхъ 40 мучениковъ.

Имѣетъ храмъ великій и красный, покрытъ свинцомъ, стоящъ на четырехъ мармаровыхъ столпахъ. Полъ того весь каменоустланъ изъ мармаровъ бѣлыхъ. Паперть имать дивную на дву столпахъ созданную. Придѣлы имать различныя, и иная дивная и достойно похвальная зданія, почти вся, обаче отъ многаго времени изгнивша, и руки великодарователя, и намѣренія боголюбезнаго молящая ко обновленію, да не погибнетъ сицевый преславный монастырь, котораго мѣсто-

положеніе обрѣтается всеизрядное и пространное, имѣя окрестъ сады масличныя, винограды и древа присѣнная, плодовитая же и безплодная множество много, съ полемъ (гульбищемъ) радостотворнымъ зрѣніе довольно.

Тамо имаши поклонитися честному Древу живодательнаго креста Спасителя нашего, еже имутъ тамо сущіи преподобнѣйшіи отцы во единомъ ковчегѣ сребряномъ.

Мощамъ святыхъ 40 мученикъ.

Всечестнѣй рукѣ святаго Игнатія Богоносца.

Муру святаго Димитрія, и инымъ различнымъ святыхъ частнымъ мощемъ.

Изъ внѣ имать келліи изрядныя для упокоенія притекающихъ благоговѣйнѣйшихъ поклонниковъ.

Настоящаго достойнохвальнаго монастыря первый создатель есть во царѣхъ приснопамятный Романъ. По сихъ же вины ради папы Римскаго, за еже не восхотѣша сущіи въ семъ преподобнѣшіи отцы пріяти, сущую въ символѣ, новую прибавку, противну Господа нашего ученію и отцевъ, и сего ради оставиша его и бѣжаша, опустѣ конечнѣ на лѣта многа.

Отнюду же благочестивѣйшій господарь Волошскій Александръ воевода, Божіею ревностію подвиженъ, обнови его всего съ богатодарнымъ иждивеніемъ и церковь выписалъ, и украси ю яко же видится даже до днесь.

О честнѣмъ монастырѣ Котломуси.

Божественный и священный монастырь Котломусъ обрѣтается красенъ въ добротѣ и достойнословенъ. Зданіе въ первыхъ убо приснопамятнаго царя Алексія Комнина.

Потомъ же пошедъ папа Римскій, имѣя вражду на старцевъ, зане ему не поклонишася, разруши весь и сей, яко же и иныя многія монастыри Святыя горы, обаче пресвѣтлѣйшій господарь Волошскій Неагулъ воевода по лѣтѣхъ многихъ, и Радулъ воевода, Вассаравляне, и Мурца воевода, и Вінтілъ воевода помалу обновиша его всего.

Которіи обрѣтаются написани окрестъ церкви, понеже состояшася по первомъ вторіи создателе и украсителе святаго онаго монастыря. Почитается церковь во имя Преображенія Спасителя Христа, и есть создана на четырехъ столпахъ каменносодѣланныхъ, вся выписана изряднымъ иконописаніемъ.

Имѣетъ иконостасъ изрядный и паникадило, и ликъ, и подсвѣщники дивныя, вся свинцомъ покрыта.

Обрѣтается на мѣстоосновании зѣло изрядномъ. и келліи имать изрядныя. Имѣетъ же и святыя мощи различныя:

Ногу святыя Анны.

Главу святаго Алупія столпника.

Руку Святаго Евстратія.

Честное Древо всесвятаго креста, еже лежитъ во единомъ ковчезѣ сребряномъ позлащенномъ, имущемъ на исподи святаго Николая изображенна и святаго Іоанна Златоустаго.

Имѣетъ же монастырь окрестъ себе сады винограды, насажденія плодовитая, и масличныя древа.

И понеже близъ сего монастыря обрѣтается Протатонъ и Каресъ, и сего ради глаголемъ послѣдовно и о сихъ.

О Протатѣ.

Прота́тъ есть церковь превеликая, всѣхъ паче красная. Почтенъ во имя Пресвятыя Богородицы Успенія, и есть зданіе Великаго Константина, которое потомъ преступникъ Іуліанъ сожже изъ внутрь, и видится мѣстами зачерненъ отъ дыма.

Въ сей обрѣтается едина икона чудотворная, которая единожды возгласи, о чудесе! и рече, яко да поютъ: Достойно есть.

Еще же обрѣтается и иная едина икона Спасителя Христа во святомъ олтарѣ, которая возгласи іерею, яко да поспѣшитъ скорѣе совершити литургію единаго ради престарѣлаго монаха, иже хотяше пріяти божественныя Тайны, и отъ крайняго и многодневнаго поста изнеможе, не можаше нести къ тому, толико изнеможе. Сей бо видя себе зѣло безсильна, помолися іерею да служитъ скорѣе, онъ же не хотяше, но медляше чтеніемъ часовъ и лобызаніемъ иконъ. Отнюду же, прославляяй его прославляющихъ, Господь возгласи іерею, яко да поспѣшитъ скорѣе, да его причаститъ.

Тамо обрѣтается и монашескій торгъ, и различныя художниковъ лавки окрестъ, и называется мѣсто то Каресъ.

Тамо сходятся часто вси монахи и игумены и старцы собранія, а наипаче по вся субботы, и смотрятъ общихъ подлоговъ и потребъ всѣхъ монастырей, и посѣщаютъ другъ друга, и судятъ и разсуждаютъ прилучившіяся различія между тамо сущими отцы, и мещутъ и тяжчайшія долги (сбираютъ подати), яже изъ Ѳессалоники опредѣляетъ имъ внѣшнее начальство давати.

Тамо живетъ и ага, посланъ отъ Бостанцібаса царя, да будетъ надзиратель во внѣшнихъ подлогахъ монастырскихъ,

и въ знаменіе подчиненія, и ради храненія отъ плѣнителей, которой и питается общимъ иждивеніемъ тамо сущихъ монастырей.

Тамо окрестъ обрѣтаются жилища и подворія всѣхъ монастырей съ келліями и церквами, ко упокоенію въ собраніе издалече приходящимъ святымъ старцемъ. Понеже множайшіи не могутъ въ той же день, или за дальнимъ мѣста разстояніемъ, или за иными препятіи, возвратитися паки вспять въ монастыри ихъ, и есть нужда да пребываютъ тамо. Сего ради и въ велицѣй церкви протату есть опредѣлено кождому игумену стоялище (кресла) по чину, да стоятъ егда прилучатся у послѣдованія тамо.

Обрѣтается мѣсто оно зѣло изрядно, изобильно и многоплодно съ садами и виноградами многими, съ водами многими и сладчайшими воздухъ здравъ; и есть яко же едино малое, обаче довольное жительство монашеское.

О честнѣй обители Сімо́петра.

Пресловутая и божественная обитель Сімопетра есть основана на единомъ сухомъ камени, выдавшемся изъ горы много, ея же храмъ почитается во имя Христова Рождества. Есть же преизрядный и всякими украшеніи украшенъ, не точію сосудами, но и иными нѣкіими честными вещми.

Имѣетъ аналогій и артоносецъ, многія чести достойна.

Трапеза предивная и достойпочестная паче всѣхъ, и камары, чрезъ которыя приходитъ въ монастырь изъ внѣ съ оттольныя вершины горы вода, зданія многоиждивительная и достойна хваленія.

Тамо увидиши и благоговѣйно имаши любызати лѣвую руку Магдалины Маріи, яже есть цѣла, многое и всевеселое благовоніе изпущающая.

Кровь святаго великомученика Димитрія и мощи святаго Мурака.

Тамо обрѣтается и едино Евангеліе, многія цѣны достойно, обѣтованіе приснопамятнаго Михаила воеводы.

Обрѣтается монастырь зѣло пристоинъ ради молчанія. Немного повыше сего едина есть келлія изрядная и тихая и придѣлъ въ ней въ честь Святыя Троицы.

Тамо есть и келлія, въ ней же пустыножительствоваше создатель настоящаго монастыря, святый Сімонъ.

Въ полу храма суть 5 мармаровъ, кромѣ иныхъ, посреди его положены крестообразно, изъ которыхъ единъ убо средній имать изваянна двоеглавна орла, и надъ главами ихъ вѣнецъ, яко корона. Задніи же его имутъ, яко же фіалу нѣкую съ гвоздиками, прочая же два, которыя суть по странамъ, имѣютъ львовъ, и держатъ по единому шестокрыльному, яко же рениду, имѣя и вѣнецъ съ главы, а другой василиска, ликъ есть зѣло пристоинъ, такожде и паникадило.

Обрѣтаются же и на правомъ клиросѣ 12 иконъ Московскихъ, имущихъ празднуемыхъ святыхъ коегождо мѣсяца.

Церковь же обрѣтается изряднѣйшая и свѣтлая о 12 окнахъ съ единыя страны, и еще толикихъ съ другія. Паперть же стоитъ на дву столпахъ.

Первый создатель настоящаго монастыря бысть святый Сімонъ, который спасался тамо, и видя многажды очеявно едину звѣзду свѣтлую, которая схождаше нощію и стояше на ономъ великомъ и высокомъ и вкорененномъ камени на самой вершинѣ, искаше увѣдѣти отъ Бога, еже что знаменоваше сицевое, еже Божіимъ откровеніемъ увѣдѣвъ, созда на ономъ высокомъ камени церковь, яже видима есть до днесь.

Отнюду же и отъ чудесе сего именовася церковь оная

Новый Виѳлеемъ, понеже яко же во ономъ, тако и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая. Сего ради и въ честь Христова Рождества воздвижеся.

По семъ же благоговѣйнѣйшій царь Сербскій и Романійскій Іоаннъ Угклій (Углеша), понеже молитвою вышереченнаго святаго Сімона излѣчися дщерь его отъ единыя крѣпкія и неизлѣчимыя скорби, даде святому помощь довольную, и соверши все зданіе монастыря, а напослѣдокъ и самъ бысть монахъ, и успе въ немъ о Господѣ. И видится написанъ въ трапезѣ въ каморѣ окна, которое къ морю. Поклонницы же ради благоговѣнія восходятъ, снизу отъ моря до верха въ сей, пѣши, и пріемлютъ ихъ со многимъ пріятствомъ отцы.

О священномъ и божественномъ монастырѣ Зографа.

Пречестный монастырь Зографа, есть и сей достоинъ повѣствованія и красенъ зѣло, созданіе трехъ болярриновъ изъ Охріды, и братіи по плоти, влекущихся отъ рода царя Іустиніана, ихъ же имена: Моѵсей, Ааронъ, и Іоаннъ, которіи быша напослѣдокъ монахи въ семъ. Въ неже время создаша сей монастырь, бѣ царь Грековъ Левъ премудрый, потомъ же, понеже сожже и сей монастырь папа Римскій упорственно, яко же и иныя многія монастыри Святыя горы и церкви, зане ему не поклонишася. Обнови его господарь Молдавлахійскій Стефанъ воевода въ лѣто міра 7010 (1502), иже есть и написанъ внѣ церкви въ воспоминаніе.

Сего божественный храмъ зѣло есть изряденъ, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія, свинцопокрытъ о 6 главахъ, на четырехъ столпахъ крестообразно, съ ликомъ и паникадиломъ, писаніе его часть убо ветхое, часть же

новое. Святый олтарь съ двѣма столпы каменными зѣло свѣтелъ. Имать иконы зѣло дивныя художествомъ, а наипаче господскія. Башни и келліи и стѣны вся достойна сказанія, яко же и прочихъ монастырей. Имать и фіалу изрядную предъ церковію. Ограда его великая съ троими враты. Въ семъ труждающіися монаси суть родомъ Серби и Болгары.

Паперть церковная больши есть церкви. Тамо обрѣтаются и двѣ иконы святаго Георгія, чудотворныя, едина суть нерукотворенна, занеже на сей самъ написася, якоже бо изобразися святый и чудотворецъ Георгій, бяше сія икона прежде въ Палестинѣ во единомъ монастырѣ, почитаемомъ во имя святаго. Потомъ же, о чудесе! преселися оттуду и пріиде сама собою на Святую гору въ настоящій монастырь Зографа, сего ради именовася Зографа. И есть та самая икона, о ней же пишетъ сѵнаксарь, яко чудо сотвори о яишницѣ. Другая же икона святаго Георгія пріиде изъ Аравіи сама по морю, и изыде долу на пристанище Ватопедское, и увѣдѣвше о семъ отцы прочихъ монастырей, собрашася вси тамо и пряхуся о еже кому ея взяти; напослѣдокъ положиша вси купно и поставиша ю на единаго необученаго овна, и пустиша его, да пойдетъ аможе хощетъ, и той побѣжа къ монастырю сему Зографу и ста на единомъ холмѣ близъ монастыря. И изшедше отцы со свѣщами и ѳиміамы пріяша ю въ монастырь, и съ веліимъ благоговѣніемъ и радостію поставиша ю въ церкви честнѣ на ономъ мѣстѣ, на немже стоитъ даже до днесь.

По времени же пріидоша нѣкія отцы монастыря онаго Аравійскаго, въ немъ же бяше прежде икона, на поклоненіе Святыя горы и сущимъ на ней святымъ храмомъ и честнымъ мощемъ, и видя икону святаго въ монастырѣ Зографа познаша ю отъ нѣкіихъ знаковъ, и ужасошася, и прославиша Бога и святаго. Отнюду же, положше поклоненіе, пребыша въ сей Божіей обители, здѣ и успоша о Господѣ.

О дивнѣмъ и краснѣйшемъ монастырѣ Дохіарѣ.

Великій и честный монастырь Дохіарій есть единъ отъ первыхъ и достойнословныхъ монастырей Святыя горы.

Имать храмъ прекрасный, почитаемый во имя Всевеликихъ Таксіарховъ, или Архистратиговъ Михаила и Гавріила, аще прежде и былъ во имя во святыхъ отца нашего Николая Мѵрликійскаго чудотворца, обаче понеже Архангели показаша чудо оное обрѣтенія сокровища въ противостоящемъ Херсонисѣ островѣ, обще называемъ Логіко, которымъ возмогоша отцы совершити стѣннописаніе церковное, и обновити многая и потребная въ семъ, преименоваша его во имя Всевеликихъ Архистратиговъ. Тамо бысть чудо отрочате, которое избавиша Архангели отъ потопленія морскаго, въ которое вринуша е съ единымъ каменемъ обѣшенымъ на выи, яко же въ чудесѣхъ Архистратиговъ обрѣтается написано пространно. Отроча же оно подъемше ангели принесоша абіе, яко же бѣ съ каменемъ на шіи, и повергоша е посредѣ церкви. Камень же оный хранится и до днесь во святомъ олтарѣ во единомъ ковчегѣ, ради свидѣтельства чудесе, страха же ради и ужаса зрящихъ.

Тамо истече и священіе въ царствованіе Андроніка Палеолога отъ чудесе Всевеликихъ Архистратиговъ, и обрѣтается нынѣ кладезь дивнѣйшій, изъ него же піютъ сущіи въ монастырѣ труждающіися благоговѣйнѣ отцы, иже обрѣтается близъ моря къ западной странѣ.

Первый же создатель настоящаго и достойнозрительнаго монастыря есть первоигуменъ святый Евфимій, иже бѣ во время царствованія Нікифора Вотаніата, знаемъ и струдникъ святому Аѳанасію, сущему на сей горѣ Аѳонстѣй.

Вторый создатель сего Николай нѣкто патрикій, болярінъ великій близъ царя Греческаго, племянникъ вышереченнаго преподобнѣйшаго отца Евфимія, иже напослѣдокъ бысть и монахъ въ семъ, преименовався Неофитъ монахъ, иже и игуменство воспріяя по смерти преждереченнаго Евфимія.

Третій создатель въ семъ бысть въ море ввергнутый оный младый, его же Архангели избавиша отъ нуждного потопленія морскаго, яко же выше рѣхомъ, иже бысть и монахъ, и преименовася Варнава, которой и онъ бысть игуменомъ тоя же обители, за еже быти предъ нимъ каѳигумену Евфимію, первому Святыя горы. Потомъ отходящъ во Святую гору папа Римскій гнѣвенъ на православныхъ Грековъ, и наипаче на старцовъ тиранскою властію, и не обрѣтши ихъ въ семъ благоговѣйнѣйшихъ отцевъ, благоподчинныхъ въ волю его, изгна ихъ оттуду, а монастырь опустоши весьма, и похити вся сущая въ немъ священныя сосуды и.....; господарь же Молдовлахійскій Александръ воевода, да незабвенна будутъ толикая Архангельская чудеса, яже быша въ семъ, подвигся отъ произволенія боголюбезнаго по предвѣдѣнію Божію, обнови его всего, и церковь воздвиже отъ основаній въ лѣто міра 7086 (1678), и стѣнописиса ю извнутрь всю, и украси ю великолѣпно, яко же видится. Обрѣтается же написанъ тамо съ господынею своею и съ сыми своими.

Церковь по премногу есть высока и красна о пяти главахъ, свинцепокрыта. Имать же и четыре столпа предивныя и красныя. Паперть же больши есть и церкви, дѣло достойнозрительно въ добротѣ. Имать же и сія столпы четыри, яко же бы единокаменны мармары, и есть вся отвсюду стѣнонаписанна.

Стоялищъ (креслъ) же всего храма и паперти 120, всѣ избранные и художественны. И праваго убо клироса на столпѣ въ кіотѣ есть икона Архистратиговъ чудотворная, и предъ

пею горятъ непрестанно три лампады сребропозлащенныя, зѣло изрядныя. На лѣвомъ же есть честная икона святаго Николая, и предъ нею лампада неугасимая едина. Имать же монастырь сей и башню велію и высокую, и въ вышкѣ церковь на единой странѣ стѣны. Башня же оная имать лѣствицъ 7 и степеней 100, паче же изрядная монастыря сего, и многаго удивленія и зрѣнія достойна суть, церковь дивная, да башня.

Тамо узрили и приложишися мощемъ святаго Полѵевкта.

Святаго священномученика Харалампія.

Святаго Мины.

Святаго Кирика.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Мощемъ и кожѣ святаго Давида, иже въ Ѳессалонікѣ.

Святаго Нила.

Святаго Георгія кровь съ перстію купно смѣщена.

Каменю честному отъ святыя Голгоѳы съ крапинами крове Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Филоѳея главѣ.

Мощемъ святаго Пантелеимона—

И инымъ безчисленнымъ различныхъ святыхъ.

Къ симъ части отъ честныя главы святаго Іоанна Крестителя.

Мощей части во святыхъ Петра Аѳонскаго.

Святаго Ахіллія.

Святыхъ четыредесяти мучениковъ.

Имать же монастырь и келліи хорошія, и различныя придѣлы. И ина многа зданія, словесе и памяти достойна.

О честнѣмъ монастырѣ святаго Павла.

Божественный и священный монастырь святаго Павла обитается отъ Болгаровъ и отъ Сербовъ, есть же храмъ его зѣло красенъ и всеувеселителенъ, весь свинцепокрытъ, во имя почитается святаго великомученика Георгія чудотворца, и стоитъ на четырехъ столпахъ, созданныхъ съ тремя своды, Стѣнописаніе его древнее Болгарское. Изъ внѣ же сего есть паперть вся стѣнописанна исторіями различными дивнѣ.

Имать же храмъ и паникадило, и ликъ посредѣ, и подсвѣдчники четыре, удивленія достойны.

Прочее же монастыря зданіе изрядно и тонко, или тонко художественно, имуще башни и келліи, и ина различная зданія.

Нынѣ обаче бысть зѣло краснѣйшее неже прежде. Понеже благочестивѣйшій господарь всея Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассаравы воевода Врагкованъ воздвиже въ немъ отъ основаній многими иждивеньми едину высочайшую и достойнозрительную палату, и украси ю различными келліями и трапезою вседневною. Созда же и придѣлъ на сей зѣло красный и всевеселый, въ вѣчную его память. Которою сею башнею (палатою) даде великое простопространство тамо сущимъ отцемъ, иже бяху прежде стѣснени.

Имать церковь и иконъ много Московскихъ, художественнѣ украшенныхъ.

Тамо обрѣтается крестъ достойнодивный, сребропозлащенъ весь, Великимъ святымъ Константиномъ содѣланъ, фигурою древнѣйшею 12 праздниковъ господскихъ. Имать же

и писмена Латинская въ надписаніяхъ историчныхъ по древнимъ изображеніямъ Логговардовъ и Готѳовъ. Есть и едина икона малая, письма непреемнаго въ художествѣ, которую царь Ѳеофилъ, яко богоборецъ, врине во огнь, и о чудесе! не сгорѣ, но сохранися, и хранится до днесь цѣла отъ тогдашняго времени и всецѣла.

Суть и ина многа достойнословна тамо, а наипаче честное Древо животворящаго креста Господа нашего. И части отъ даровъ Волхвовъ, яже издаютъ веселое благоуханіе. Сія же обѣтоположи госпожа Мара дщерь Ггіура (Оргуры), владыки Сербскаго, юже прія на послѣдокъ въ жену царь Агарянскій Мееметъ, иже поработи Константинополь. И части нѣкія святыхъ 40 мученикъ и иныя многія.

Монастырь сей есть созданіе святаго Павла, иже бѣ, яко же глаголютъ, сынъ Маврикія царя, евнухъ, и есть написанъ въ семъ яко ктиторъ, аще онъ и единъ придѣлъ созда. Настоящій же созда господарь Симендра Сербскаго, Ггіура владыка, и есть въ немъ съ двѣмя сынми написанъ.

Тамо взводятъ и воду вервію изъ противъ монастыря саженъ до 50, ради легчайшія и здравнѣйшія. Но и въ монастырѣ имѣютъ источникъ изряденъ.

О священномъ монастырѣ Ксенофа.

Честный монастырь Ксенòфа и сей есть изрядный и дивный, близъ моря съ оградою окрестъ достопамятною. Храмъ же его изряденъ въ добротѣ зѣло, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія побѣдоносца и чудотворца, съ столпами различными и мармары свѣтлыми и червлеными украшенъ, и весь отъ всюду изрядно стѣнописанъ.

У столпа, которой близъ святаго олтаря на правомъ клиросѣ предъ владычними, есть единъ красноукрашенный кіотъ, и въ немъ обрѣтается икона святаго Георгія неизреченная въ изрядствѣ, и имать святаго сѣдяща на престолѣ.

На другихъ же двухъ столпахъ, которые суть къ дверямъ, обрѣтается святый Георгій и святый Димитрій, написанни мусіею стоящіе, зрящіе къ господскимъ.

Подъ церковь же проходитъ вода и притекаетъ въ монастырь, и отъ сія піютъ сущія въ немъ преподобнѣйшіи отцы.

Имать же и мѣсто въ церкви, и егда восхотятъ отцы измыти церковный подъ, запираютъ проходъ источника и наполняется желобъ и вода исходитъ изъ предреченнаго мѣста, и наполняется, и разливается по всему поду церковному (якоже и въ Іверѣ). Имать же мѣсто оное, идѣ же входитъ вода и исходитъ и измываетъ вся мармары—на лѣвой ея странѣ.

Есть же огражденъ монастырь кругомъ весь, имѣя келліи изрядныя и ина елика суть потребна къ состоянію монастыря. Сущіи же въ немъ живущіи отцы суть Сербы родомъ да Болгары. Имѣетъ придѣловъ 7, и на единомъ придѣлѣ суть написани и сіи боляре: Балъ Барнулъ, Нтанцулъ Ворникъ, Пурвулъ и Радулъ.

Первый создатель монастыря сего состояся святый Ксенофонъ, отъ него же прія и именованіе. По сихъ жъ въ лѣто 7053 (1545) мірозданія обнови его Дука Ворникъ, и братъ его Радулъ, боляре богохранимыя Уггровлахіи. И церковь выписаша всю зѣло изрядно. На послѣдокъ преславный господарь Волошскій, великій оный и прехвальный Матей воевода Вассарава, своими иждивеніи выписа нарѣть церковную и всю трапезу. Идѣ же обрѣтается и онъ съ господарынею своею написанъ въ воспоминаніе вѣчное.

О священномъ монастырѣ Григоріатѣ.

Священный монастырь Григоріевъ обрѣтается и сей высокъ и сокращенъ, на мѣстѣ пристойномъ основанъ по брегу (на камени), его же божественный храмъ есть въ честь во святыхъ отца нашего Николая чудотворца, свинцопокрытъ, (весь монастырь подъ единою кровлею).

Создатель же настоящаго монастыря бысть святый Григорій новый, отъ него же прія и имя.

Послѣжде обаче господарь Молдовлахійскій Александръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣпно въ 7005 (1597) лѣто отъ Адама.

Тамо близъ есть и пристанище монастыря Сімопетра.

О честнѣмъ монастырѣ Каракала.

Священный монастырь Каракáловъ есть и сей изрядный съ церковію дивною во имя святыхъ Апостоловъ и первоверховныхъ Петра и Павла. Имать же и ограду окрестъ, и башню высокую и красную, и ина повѣсти достойна. Созданъ есть на мѣстѣ высокомъ далече отъ моря, яко на единъ часъ (на полчаса) разстоянія, а церковь обрѣтается свинцепокрыта. Есть же сіе созданіе въ первыхъ убо Антонія Каракала онаго изъ Рима (Сего монастыря просиша Римляне, обѣщевающе башню извеликую насыпати полну сребра, но святогорцы отказаша имъ). Потомъ же господарь Молдавскій Петръ воевода, хотя его обновити, присла первоспаѳа-

рія своего Петра именемъ, съ пѣнязьми многими, повелѣвъ ему да возставитъ его на мѣстѣ хорошемъ. Спаѳарій же, да наживетъ отъ оныхъ, созда едину точію башню близъ моря, и возвратися въ Богданію.

Увѣдавъ же сіе господарь, зѣло озлобися, и восхотѣ его обезглавити. Спафарій же, да избавитъ животъ свой отъ смерти, обѣщася возставити его иждивеніемъ своимъ. И сице его прости.

И шедъ на Святую гору созда его на мѣстѣ ономъ, идѣ же видится до днесь, и возвратися въ Богданію радостенъ, и пріятъ его господарь съ честію. Потомъ же согласившеся господарь оный и спаѳарій пріидоша на Святую гору, и бывше монахи и именовашеся и оба Пахоміи, препроводиша прочую жизнь свою въ семъ монастырѣ богоугодно, идѣ же и успоша о Господѣ. Обрѣтается же за монастыремъ и келлія спаѳаріева, и называется до днесь еще Спафаріева. Въ семъ монастырѣ обрѣтается и честная глава святаго Апостола Варѳоломея.

О честнѣмъ монастырѣ Эсфігмена.

Честный монастырь Сімена, или вящше рещи Эсфігме́новъ, обрѣтается красенъ во всѣхъ и достоинъ зрѣнія (стоитъ толь близу моря, яко вливатися морской водѣ во врата монастырская, имать врата трои желѣзныя). Созданіе во царѣхъ благочестивѣйшаго Ѳеодосія малаго и сестры его и царицы святыя Пульхеріи дѣвицы. Имѣетъ храмъ вседивный, которой обрѣтается состроенъ съ двѣма столпы и съ сводами весь стѣнноописанъ изрядно. Имать трапезу зѣло изрядну съ иконописаніемъ добрымъ. Келліи о два жила

и о три ради отцевъ, съ оградою хорошею и твердою (и башню имать высокую). Обрѣтается основанъ на мѣстѣ пристойномъ, храмъ его почитается во имя Вознесенія Спасителя Христа. Предъ храмомъ же имать фіалу изрядную, съ письмены изваянными отъ внѣ, которыя начинаются сице:

Зриши зрителю веселіе и различность, изъ мармара художественнѣ содѣлавшуюся. Имать же и ина многа стихами надписанія, на Крещеніе Господа нашаго, на сей написанна. Обрѣтаются въ семъ и святыя мощи многія и различныя. Отстоитъ Хиландара на часъ разстоянія, именуется Эсфігменъ (утѣсненъ), понеже обрѣтается промежъ трехъ горъ опредѣленъ близь брега, отстоитъ же отъ Ватопеда трехъ часовъ разстояніемъ.

О честнѣмъ монастырѣ Філоѳеа.

Священный и честный монастырь Філоѳеевъ обрѣтается и сей на высокомъ мѣстѣ, оградою окрестъ огражденъ. Имать храмъ избранный и достоинъ зрѣнія, во имя почитаемый Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

Создатели же его: Арсеній, Філоѳей и Діонисій, воздвигнувшій во Олимпѣ священный монастырь.

Которіи написани суть надъ папертію. Потомъ же въ 7000 отъ Адама царь Кахетійскій Леонтій и сынъ его Александръ своими иждивеніи обновивши его лучши, и трапезу сотвориша въ немъ велію и изрядную (въ которой обрѣтаются осмь столовъ мармаровые изрядные прочіе же древянные) и выписаша ю всю отвсюду, здѣ видимы суть и сихъ иконы.

Имѣетъ и святыя мощи различныхъ святыхъ. Близъ же его обрѣтается келлія Магулова, внизу же его къ брегу обрѣтается мельница на мѣстѣ дивномъ, и близъ оныя башня высокая и изрядная святыя Лавры.

О священномъ монастырѣ Россовъ.

Священный и честный монастырь Россовъ (Русіко̀) обрѣтается и сей на мѣстѣ полевомъ и скатистомъ, и водами, обтекаемомъ, огражденъ келліями и башнями и прочими. Храмъ же есть въ честь великомученика Пантелеимона, не толико же широта его и величина, дивна (елико) высота. Имѣетъ же и придѣловъ шесть и ина зданія слова и памяти достойна. Создатель же сего бысть князь Сербскій Лазарь. По иныхъ (паче вѣрительно) созданъ бѣ отъ Ярославскаго князя Константина Россійскаго, чесо ради и имя Россовъ притяжа. Который крайнія ради своея добродѣтели бысть и святъ напослѣдокъ.

Тамо обрѣтается и честная глава святаго Пантелеимона. И мощи преподобнаго Іосифа. И муро святаго Димитрія. И иныя мощи не именованныхъ святыхъ.

О честнѣй обители Кастамоніта.

Священная и честная обитель именуемая Констамонітъ въ честь есть святаго первомученика и архидіакона Стефана создана. Обрѣтается на мѣстѣ косогорномъ, обаче на хорошемъ, и имать воду благоздравую и сладчайшую. Храмъ, иже есть велій и дивный, о пяти главахъ свинцепокрытый, и стѣнновыписанъ, и имать по обоимъ странамъ придѣла два, и ограду, и башни около, и келліи древнія. И обрѣтается зѣло убогъ, лишаемъ потребныхъ (разумѣти подобаетъ не брашна и одежди лишаеми, но зданіями и людьми). Именовася же Констамонітовъ, понеже есть Константова обитель, сирѣчь святаго и Великаго Константіна, той бо бысть первый создатель монастыря сего. Обновися же напослѣдокъ отъ царя Мануила Палеолога, яко же изъявляетъ грамота его за златою печатію.

О священномъ монастырѣ Ставроникитскомъ.

Священный монастырь имянуемый Ставронікитскій созда его всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій кѵръ Іеремія древній. Почитается божественная того церковь во имя во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мѵръ Ликійскихъ чудотворца, его же святая икона обрѣтается вся отъ всюду сребропозлащенна, и точію едино лице видится. Сія икона изыде изъ моря, понеже врипуша ю въ сіе во время иконоборства нѣцыи, и отъ многаго времени, еже со-

твори въ мори, израсте едина стридіа (раковина, тако именуема) на челѣ ея, еже видится и до днесь. Сего ради и стридасъ именуется отъ простыхъ. Есть же икона сія вся мусіею, сирѣчь писаніемъ златымъ украшена изряднѣ.

Обрѣтается сей монастырь близъ моря, зѣло изряденъ и тихъ, имать сады неранцовыя и лимонникъ много. Вода же, которую піютъ въ семъ преподобно живущіи отцы святіи, приведе ю пресвѣтлѣйшій господарь Уггровлахійскій Сербанъ воевода Кантакузенъ камарами, дѣло по истинѣ многоиждивительно. Имать храмъ малъ въ величину, изряденъ же въ художествѣ и въ стѣнописаніи. И стоитъ на четырехъ столпахъ мармаровыхъ (столпы здѣ зѣло изрядны, подобны Ватопедскимъ). Имать знамену и паникадило изрядное, и ликъ достоинъ зрѣнія. Имать и чашу освященія, достойну сказанія и изрядную. Трапеза же отцевъ дивная и изрядная съ стѣнописаніемъ художественнымъ (ветха). Въ сей написанъ есть корень Іесеевъ толико изряденъ, яко не обрѣтается инъ подобенъ ему. Написани суть и древніи философи съ сувиллами, которые явно о пришествіи Господа нашего пророчествоваша.

И сія убо о сихъ вкратцѣ.

Вы же читающіи отцы и братія здравствуйте и спасайтесь, и простите мя въ краткоглаголаніи, и молитеся о мнѣ Господу.

КОНЕЦЪ И БОГУ СЛАВА.

СРАВНЕНІЕ

СВ. АѲОНСКОЙ ГОРЫ

СЪ

СОЛОВЕЦКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ

И

ЛѢСЪ НА ОНОЙ

СОЧИНЕНІЕ
ЧУДОВСКАГО ІЕРОДІАКОНА ДАМАСКИНА

(1701—1703)

Сравненіе святой Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ, и лѣсъ на оной.

Соловецкой монастырь во многихъ вещехъ подобится первому монастырю святогорскому Лаврѣ. Такожде и первенствуетъ на островѣ своемъ, яко же первенствуетъ Лавра во Святой горѣ; и основаніемъ дологъ, яко же и Лавра; подобнѣ такожде и на трое прегражденъ, но градъ большій имать отъ Лавры: такъ же и на море зритъ, якоже и Лавра. И хотѣлъ быхъ по симъ подобіямъ назвати Соловецкой островъ въ Русскомъ государствѣ Аѳонскою горою, но недостатокъ великій не оставляетъ сему быти. Недостатокъ бо великъ есть въ Соловецкомъ островѣ при Аѳонской горѣ: якоже здѣ въ сей тетрати, по желанію нѣкіихъ, объявлено будетъ.

И зри всякъ.

1. Понеже островъ Соловецкой при Аѳонской горѣ малъ есть, точію на тридесять верстъ. Аѳонская же гора верстъ на осмьдесятъ распростирается.

2. Яко единъ монастырь на всемъ Соловецкомъ островѣ обрѣтается, и другаго нѣсть. Въ Аѳонской же горѣ двадесять монастырей стоятъ, и нынѣ вцѣлости, и монахи въ нихъ живутъ, и славословіе Божіе совершается въ нихъ по уставу неизмѣнно.

3. Въ Соловецкомъ островѣ, егда бѣхомъ искахомъ высочайшаго мѣста взыти и видѣти островъ, и вышши сѣверной вараки (гора; холмовина) не обрѣтохомъ, на которой келія стоитъ, а на келье на кровлѣ мѣсто, съ котораго видѣть далече, обаче всего острова немощно видѣти. Въ Аѳонской же горѣ есть высочайшее мѣсто самый святый верхъ Аѳона (толико высокъ, яко съ него за пятьсотъ верстъ Царь-градъ видѣть бываетъ), стоитъ выше облаковъ, на немъ же нѣкоторіи благоговѣйніи отцы пустынницы видѣша стоящу Пресвятую Богородицу, и покровомъ ризы своея всю Аѳонскую гору осѣняющу. Сіе неложное видѣніе и на дѣлѣ сбывается, яко видится во всѣхъ тамошнихъ епархіяхъ по градомъ и по селомъ и по монастыремъ внѣшнее украшеніе церковное отнято. Въ Аѳонской же горѣ предстательствомъ Богородицы цѣло все стоитъ по старому, яко же прежде, тако и нынѣ кресты на церквахъ, и звоны по прежнему, и пушки на монастырскихъ стѣнахъ и на башняхъ, и стрѣлять изъ нихъ незаказано.

4. Въ Соловецкомъ островѣ, егда хождахомъ, искахомъ тамо пустынножителей особо живущихъ монаховъ, и не обрѣтохомъ, кромѣ единаго, который въ Савватіевѣ пустынѣ живетъ подлѣ озера. Въ Аѳонской же горѣ толико много пустынниковъ, яко и перечести ихъ невозможно за множествомъ. Келейное строеніе тамо все каменное, и у всякаго пустынника своя церковь, живутъ же не всѣ по единому, но у иныхъ церквей есть брата и по два и по три. Между же сими пустынниками обрѣтаются и иные крѣпкожители затворники въ разсѣлинахъ каменныхъ, въ пещерахъ и въ столпѣхъ высокихъ жительствующіи, ко инымъ и восхода нѣсть, иныхъ же и никто не знаетъ гдѣ живутъ, кромѣ служащихъ имъ братіи. Между же ими есть славные и тщательные и крѣпкожительные духовники, у которыхъ тѣ пустынники исповѣдываются и совѣсть свою очищаютъ.

5. На Соловецкомъ островѣ, егда бѣхомъ, обрѣтохомъ единъ скитъ не на томъ же Соловецкомъ, но на другомъ, близъ его сущемъ островѣ, Анзерѣ зовомомъ, въ немъ же церковь каменная и 17 келей братскихъ кругъ церкви въ близости, яко мнѣтися монастырю тутъ быти, а не скиту: все бо видится тамо по монастырскому обычаю, а не по скитскому, и въ близости другъ ко другу живутъ, и въ церковь ходятъ всѣ по вся дни ко всякому церковному правилу, и благовѣстъ и звонъ все по монастырскому чину, бываетъ и часы на колокольнѣ, и строитель, который управляетъ все братство. И сіе мѣсто у насъ есть славное и дивное, отъ міра вельми удаленное и безпопечительное о внѣшнихъ.

На всѣ бо тѣлесныя потребы дается милостыня довольна отъ великаго Государя, выѣзжаетъ строитель на всякій годъ въ городъ, и привозитъ на всю братію чѣмъ кому питатися и одѣватися: и сицеваго пустыннаго мѣста другаго во всей Россіи не сыскать. И единъ точію сей скитъ Анзерскій обрѣтается близъ Соловецкаго монастыря.

Во святой же горѣ Аѳонстѣй, между монастыремъ и между особыхъ скитскихъ келей, обрѣтаются четыре скиты великія.

Первый славный и чудный скитъ святыя Анны, сице зовомъ, понеже въ церкви сего скита обрѣтаются святыя мощи: нога святыя Анны, матере Пресвятыя Богородицы; къ сему скиту причитается другій близъ его сущій малый скитъ святыя Анны; во обоихъ обрѣтается келей съ шестдесятъ, всѣ стоятъ по высокимъ горамъ, тѣмъ образомъ, яко же у насъ на стѣнахъ прилѣпляютъ ластовицы гнѣзда своя. Живутъ всѣ сіи монахи чиномъ прямымъ скитскимъ, въ господскія праздники и въ воскресныя дни приходятъ въ церковь, въ прочія же дни всякъ во своей келліи правило свое отправляетъ. Питается всякъ отъ своего рукодѣлія, взирая другъ на друга, понеже древнее тамо жительство, древніе и жи-

тели, премнози изъ нихъ великіе постники и воздержники и есть кого спроситися, аще кто и вновь пріидетъ. И сице чинъ ихъ скитскій неизмѣнно, яко врожденный, пребываетъ въ нихъ, непоколебимъ даже до днесь, и безбрадна человѣка не примутъ тутъ и не постригутъ. И сице яко столпъ въ своемъ житіи стоятъ, и многимъ образъ къ добродѣтели подаютъ.

Третій скитъ Каресъ названъ, посредѣ всея Святыя горы, церковь у нихъ нарицается протато, сирѣчь первозданная (въ семъ скитѣ келей съ шестьдесятъ). Посреди сего скита есть столпъ, его же сострои святый Савва Сербскій, и по преданію его живутъ тутъ неисходно два монаха, и правило свое исправляютъ по уставу, писаномъ его святаго Саввы рукою, которое азъ видѣхъ и читахъ и себе ради пользы списахъ, и есть написано въ концѣ тетрати сея.

Четвертый скитъ святаго Димитрія, отъ Ватопеда не далеко (въ семъ скитѣ келей съ тридесятъ), всѣ сіи преподобно и праведно и свято живутъ яко Ангели Божіи въ земномъ семъ раю, Божію волю творятъ, по скитскому обычаю, а не по монастырскому.

6. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища толстѣйшая, нежели въ Аѳонской горѣ: имутъ бо многія рыбы зѣло тучныя и жирныя, яко палтусы, семга, сиги, сельди, троска, камбала, рянусы, навага, и щуки, и проч. Въ Аѳонской же горѣ отъ сихъ точію сельди да щуки есть, иные же которые въ Аѳонской горѣ есть, тѣхъ въ Соловецкомъ не обрѣтается, и есть ихъ много: моремъ бо обліяся вся Святая гора, и како въ мори рыбамъ не быти? Но у святогорцовъ пѣсть такова тщанія къ ловитвѣ рыбъ, яко же у соловьянъ, — довлятся бо они иными брашны легчайшими и сладчайшими, о которыхъ впреди написано будетъ порядно.

7. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища бываетъ въ трапезѣ: хлѣбъ ржаной, другой хлѣбъ ржаной же ситной. Кулибаки

пшеничные съ рыбою, икра семежья, икра сиговая, икра сельденая, икра рянусья, вязига, и рыбы вышеписанныхъ, таже шти, ботвѣнье, грибы, каша съ жиромъ рыбнымъ, губы волженицы, питіе квасъ, иногда тойже квасъ медомъ подсыченъ бываетъ, и сице въ Соловкахъ.

Въ Аѳонской же горѣ пища: хлѣбъ пшеничной, аржанова тамо отнюдъ не знаютъ, пироговъ тамо никакихъ не дѣлаютъ, точію оладьи видѣхъ нѣкіихъ прягущихъ на сковрадѣ. Рыбы тамо любятъ больше пряженые и печеные, нежели вареные, а которые и варятъ, обаче ухи мало зѣло требуютъ, точію кусъ хлѣба на вилки вземъ помачиваютъ и ядятъ, а лошками ухи не хлебаютъ. Капусту тамъ весь кочанъ варятъ съ масломъ и ядятъ, изимая вилками. Салата тамо похвальная ядь и легкая, ретку любятъ ясти, свекольное листвіе умѣютъ варити съ масломъ, и зѣло хорошу въ томъ ядь себѣ обрѣтаютъ, иная трава есть у нихъ походитъ на нашъ борщъ, изъ него же стержня израстаютъ шишки великія, сихъ собравъ въ горшекъ съ масломъ древянымъ варятъ и преславную сотворяютъ ядь. Есть и иные нѣколики травы, иные садовые иные и самородные, которыя такожде варятъ и ядятъ съ великою охотою. Масло тамо древяное свѣжее, всѣхъ нашихъ маслъ превосходящее. Повседневная пища у нихъ ягоды масличные соленые, вмѣсто нашихъ гороховъ бобы, фасуля, ревитъ и сочевица. Грибовъ тамо и губъ никакихъ не ядятъ, а вмѣсто ихъ на постные дни обрѣтаютъ себѣ пищу отъ чрепокожныхъ, ихъ же роди мнози суть извлекаютъ изъ моря и ядятъ, овіи варятъ, иніи прягутъ, и иные же и сырые ядятъ, яко изъ ахинѝ икра и прочая. Чрепокожныхъ родове сіи суть: стридія, мидія, ахинѝ, каравидесъ—по нашему раки, другіе каравидесъ, фтапо́ди, каламари, супя̀, пи́не, исталѝды, соли́мы, и хухлѝ: сіи всѣ чрепокожныя нами не знаемыя, къ сему же и гнушаемыя отъ невѣденія, но тамо издревле отъ всѣхъ человѣкъ и

грѣшныхъ и святыхъ приятыя и ядомыя безъ всякаго сумненія: которыя пищи и въ уставѣ объявлены и названы чрепокожными. Питіе же во Святой горѣ вино церковное, кромѣ же сего вода, а квасовъ тамо никакихъ отнюдъ не дѣлаютъ. И вино и воду не такъ равно вси піютъ, но растворяютъ вино водою по своей мысли, яко же кто хощетъ: такожде и воду уксусомъ состроивъ піютъ. Предъ кушаньемъ же потчуютъ гостей, и сами ради гостя пьютъ по чарке водки изъ горѣлки состроеной.

8. На Соловецкомъ островѣ овощіе сицево обрѣтается: малина, морошка, смородина красная, смородина чорная, черница, голубица, ворониця, брусница, клюква, команица, черемуха, рябина, костяница, толоконка, шиповникъ.

Во Святой же горѣ ни единаго плода отъ сихъ нѣсть. Но обрѣтаются во Святой горѣ плоды сіи, ихъ же у насъ нѣсть, виноградъ его же родове различни, сладкія, иныя же сладчайшія, иныя же такожде сладчайшія купно же и благоуханныя, и образомъ различни: овіи круглы, иныя продолговаты, иныя же клинчаты: такожде и цвѣтомъ разнствуютъ между себе, и есть ихъ всѣхъ родовъ разныхъ даже до десяти: тамо же обрѣтаются овощіе, лимоны, помаранцы, магда́лы, шафтала̀, зердала̀, ро́йда, кидо́ни, сливы красные, сливы бѣлые, дамаски́но, смоквы, кера́сь, козельчи́къ, сикомо́рія, яблока, дули, и иные яблока растутъ гроздами, кумарья́ва́то, кастаня̀, орѣхи большія, орѣхи меньшія, и проч.

9. Гобина̀ въ огородахъ Соловецкихъ капуста, свекла, морковь, ретка, хрѣнъ, рѣпа, лукъ, чеснокъ, огурцы временемъ.

На Святой же горѣ гобина̀ сія родится: капуста, салата, прасъ, лукъ, чеснокъ, огурцы большіе по полуаршину, арбузы, тыквы какъ и у насъ, другіе тыквы долгіе по аршину, третіе тыквы сулейные, четвертые тыквы съ пережимкою, пятые репейчатые, шестые тыквы фляжные, дыни какъ и у насъ,

другіе дыни круглые какъ арбузы и пестрые, свекла, паклиджа́нъ бобы, перецъ сербской, ретка, петрушка, укропъ и иные нѣколики, ихъ же имянъ не упомню. Но и по всей Святой горѣ обрѣтается много нашихъ огородныхъ овощей и хлѣбныхъ потребъ, въ первыхъ рожъ самородная, пшеница самородная, ячмень, ярица, овесъ, самородные. А гороху толико много вездѣ, что мощно человѣку про себя въ годъ набрати, такъ же и чеснокъ вездѣ обрѣтается и лукъ, и капуста, и макъ и иные дикіе обаче ядомыя травы, ими же нѣкогда питахуся древніи святіи отцы пустынницы.

10. Озеръ въ Соловецкомъ монастырѣ много, въ Аѳонской же горѣ нѣсть ни единаго. Но точію источники съ горъ быстро текущіе, сладкіе и студеные, ихъ же приводятъ къ себѣ отцы къ различнымъ потребамъ келейнымъ, на поварницу, и въ портомойню, и въ огородъ, и въ рукомойникъ, и индѣ гдѣ хотятъ.

11. Лѣсъ на Соловецкомъ островѣ сицевъ: сосна, ель, береза, ольха, ива, рябина, можжесль, черемуха, смородина, шиповникъ, больше ничтоже.

Во Святой же горѣ Аѳонской обрѣтается древесъ различныхъ многое множество: ихъ же число и качество зри въ тетрати сей написано сице:

Лѣсъ на Святой горѣ.

1. Кипарисъ, растетъ подобіемъ какъ ель, но прутіе управляетъ къ верху, вмѣсто ельихъ иголъ имать тругу мелку и мягку и зелену, имать и шишекъ зѣло много, круглы какъ яблока лѣсные, въ нихъ сѣмена подобны дикушнымъ ухоботнымъ сѣменамъ, запаху самъ отъ себе не издаетъ, точію

егда кто его чѣмъ коснется; весною присвоеніе многое имѣютъ къ нему пчелы; зеленъ стоитъ всегда, и въ зиму и въ лѣто не увядаетъ, израстаетъ же овогда самъ отъ сѣменъ своихъ идѣ же падетъ, овогда же и садятъ его, и обрѣтается его тамо не вельми много, у иныхъ много, а иные и въ честь желаютъ его, но не получаютъ: припадчиво бо и по кой многій любитъ, сего ради не вездѣ израстаетъ.

2. Цынарь или чинаръ, древо листвіемъ подобенъ по премногу клену, и въ зиму опадаетъ, любитъ же расти при источницѣхъ, и израстаетъ вельми толстъ, яко мощно во иныхъ цынаряхъ келію издолбити и жити, кора на немъ спрядываетъ лишаями, яко на талникѣ, шишки на немъ маленькіе какъ пуговки висятъ на вѣтвѣхъ, на коемждо стеблѣ по четыре или по пяти, сѣмена въ нихъ зѣло тонки и сухи какъ иголки въ пуху, сего древа во Святѣй горѣ и во всѣхъ странахъ окрестъ ея обрѣтается зѣло много, яко и мосты мостятъ имъ и на дрова посѣкаютъ его.

3. Дафінъ, древо не велико ростомъ, уподобляется частію нашему ивнягу, листъ на немъ таковъ, какъ у насъ на Москвѣ обыкли къ вербамъ изъ воску и изъ бумаги дѣлати, плодъ имать ягоды маленьки продолговаты и черны, сверху лупятся, а всередкѣ остается ядро подобно вельми дубовому желудочному ядру, и горко вельми, изъ тѣхъ ядръ бьютъ масло дафіновое и продаютъ его дорого ради лекарства сущаго въ немъ, листъ дафіновой сотренъ перстами издаетъ благоуханіе, а егда кто собравъ листвіе его кинетъ на огонь, издаетъ трескъ и шумъ великъ такъ какъ можжеельникъ, такъ же и не увядаетъ никогдаже, и растетъ его во Святѣй горѣ много зѣло, яко на дрова и на всячину посѣкаютъ его.

4. Кедръ, древо зѣло избранно, во всемъ подобно соснѣ, точію егда младо тогда имѣетъ на себѣ кожу поперегъ струями, яко на рябинѣ, смуглу. Егда же остарѣетъ и кожа на немъ истрескается, тогда подобна бываетъ соснѣ, но

иглы на вѣтвѣхъ имать должайшія и мягчайшія, и шишки величайшія и въ шишкахъ орѣхи ядомыя и сладчайшія. И сего древа такожде обрѣтается много, наипаче же во одержаніи Хиляндарскаго монастыря: обаче же на дрова не посѣкаютъ его, но на иныя потребы.

5. Букъ, древо листвіемъ вельми подобно елшнягу, плодъ его крупинки такожде подобны елшняговымъ, черны и скоро падающія на землю, толщиною не само толсто, корою подобно клену и жестоко яко же и кленъ, но вязнѣе клена: растетъ подъ верхомъ Святыя горы по самому хребту: сего ради аще и потребенъ, но за дальностію мѣста мало посѣкаютъ его.

6. Сосна (певка), древо во всемъ подобно нашей соснѣ, и обрѣтается его много наипаче же въ Хиляндарскомъ концѣ, вящшія же и толстѣйшія древеса сосновыя расти любятъ при самомъ версѣ Святыя горы, и имутъ высоты ради воздуха и бури верхи своя яко нарочно посѣчены. Отъ сихъ древесъ аще и съ трудомъ, обаче избираютъ отцы святогорстіи смольникъ, и возятъ его на ослятѣхъ и на мскахъ верхами въ монастырь, и раздробя мелко, въскладаютъ на решетчатой желѣзной подсвѣщникъ, и тѣмъ освѣщаются, егда хлѣбы на братію пекутъ, и вареніе варятъ.

7. Ель, древо таково же яко же и у насъ, обрѣтается во Святѣй горѣ много, растетъ по хребту горы, наипаче же отъ западныя страны, толсты и высоки, въ другомъ же мѣстѣ растутъ ели на самомъ верху Святыя горы, ихъ же выше ничто же растетъ, но и онъ съ нуждею тамо стоитъ. Есть бо мало не вси древеса повреждены отъ зѣльныя бури и вѣтровъ, на высотѣ той часто бываемыхъ, овы изкоренены лежатъ, а иныя въ полы сломлены: у иныхъ вершины сломлены: и таковыя ради нужды тутъ же на высотѣ обрѣтается ельнику другой родъ, который вверхъ не растетъ, но стелется вѣтвями по земли, яко же у насъ въ борахъ толо-

конка, вѣтви же и на вѣтвѣхъ иглы во всемъ подобны ели, и мало помельче.

Сего же древа и великаго и малаго святогорцы не употребляютъ ни на что, и того ради не посѣкаютъ его.

8. Кастаня, древо листвіемъ подобится вязу, растетъ толсто но вельми высоко, корка на немъ какъ у насъ у стараго ивнягу, внутри древо подобно частію вязу, но слабо и кропко яко престарѣлой дубъ: плодъ на немъ по конецъ вѣтвѣй, шишки великіе по яйцу и больше, обросли иглами острыми, въ нихъ по два и по три зерна, подобіемъ какъ чесношные зубки въ кожѣ, цвѣтомъ темновишневы: въ нихъ ядра ко вкусу тверды и мало осолодковаты. Сей плодъ святогорцы ядятъ мнози съ охотою пекутъ на угліи, иніи же варятъ въ водѣ и множества ради вездѣ обрѣтается по путѣхъ небрегомъ. Во иныхъ же странахъ, яко мы видѣхомъ во Влахіи, на торгу продаютъ его вѣсомъ не дешево. Древо же его употребляютъ святогорцы на всякую потребу, и на иконы вмѣсто нашего липнягу. Есть же и вредъ отъ сего древа во Святой горѣ, егда оно въ веснѣ цвѣтетъ распущаетъ отъ себе долгіе шишки, подобіемъ какъ въ нашихъ странахъ отъ вербы, цвѣтомъ желты, трухою яко мукою исполнены, и отъ нихъ берутъ пчелы, и отъ того бываетъ у нихъ медъ горекъ. Еще же другій вредъ отъ того древа, егда въ весну и вскорѣ послѣ весны потянетъ съ горы вѣтръ въ лѣсу, и отъ того древа (повѣдаютъ святогорцы) тяжело бываетъ людемъ, и въ то время святогорцы больше въ келіяхъ сидятъ, и потра́вами хорошими съ древяннымъ масломъ и горѣлкою покрѣпляются, и тѣмъ свободны бываютъ отъ тоя тягости.

9. Лимонное древо изрядное и честное, ростомъ невелико: сажени въ двѣ или въ три или мало больши возрастаетъ, стоитъ всегда зеленъ, и зиму и лѣто, любитъ покой, теплоту и землю тучную и напаятися часто водою. И сего

ради не во многихъ монастыряхъ обрѣтается: но больше на Иверѣ и на Лаврѣ, и въ Ватопеди, и въ Дохіарѣ и въ Ставроникитѣ, и то по малу, не токмо про внѣшнихъ, но и въ монастырѣ не про всю братію, но точію про начальниковъ и про гостей пріѣзжихъ богомольцовъ употребляютъ. Листъ его зеленъ и твердъ и лоснется вельми: имѣетъ же подъ листвіемъ изъ вѣтвѣй иглы великіе яко шила и острые, которыхъ ради невозможно человѣку на лимонное древо лазити. И есть сіе древо вельми припадчиво, хотя мало недодастся ему какой покой, абіе начинаетъ присыхати: и сего ради немного его во Святѣй горѣ обрѣтается.

10. Неранцъ, по здѣшному же обыкновенію помаранцъ, древо такожде честное и вельми потребное въ ядѣніи, и таково же видѣніемъ яко же лимонное древо растетъ и листвіе таковоже имѣетъ, точію иголъ подъ листвіемъ не имать: плодъ же его, яблока круглые, кожею и шадринами и сѣменами подобны лимону, но цвѣтомъ рудожелты, еще же и пупышковъ при концахъ, еже имутъ лимоны, онъ не имать, но круглы яко яблока великіе; вкусъ его имать кислость яко же и лимонъ, но со услажденіемъ нѣкіимъ и съ запахомъ прикрымъ не злымъ же, но точію недающимъ много употребляти его. Самая же потреба его сокъ сущій въ немъ, его же истискаютъ отцы, разрѣзавъ обѣма длапма крѣпко въ ядь вмѣсто уксусу, оставшія же кожи безъ соку собираютъ и, изрѣзавъ въ части, понизаютъ на нити и сушатъ, и егда пріѣдутъ съ острововъ купцы продаютъ имъ. Еще же и третія потреба изрядная въ семъ древѣ обрѣтается, егда они весною отцвѣтутъ и начинаютъ расти, и жару ради солнечнаго многое множество опадаетъ ихъ на землю еще зеленыхъ сущихъ, ихъ же собираютъ изъ поддревесъ и полагаютъ на солнце и сушатъ, и егда засохнутъ будутъ черны и жестоки, и горки зѣло ко вкусу, благоуханни же вельми ко обонянію, изъ нихъ же дѣлаютъ тамошніи монаси

чотки и распосылаютъ во всю вселенную: и бываютъ тѣ чотки благоуханны въ долгіе времены, иже и называются помаранцовые.

11. Мигдалъ, древо плодовитое, плодъ на немъ орѣхи мигдальные знаемые всѣми, и здѣ продаемыя и ядомыя, высотою растетъ сажени въ три и четыре, листъ на немъ какъ на ивнягѣ, но мало покороче: множае сего древа обрѣтается въ монастырѣ Лаврѣ, обону страну монастыря яже суть, къ морю ко острову Лімнѣ, за едино съ маслицами растущія.

12. Илесъ сирѣчь масличное древо, изъ котораго масло древянное бьютъ, ростомъ съ яблони наши, такъ же и жестоко и яблонь, листъ на немъ какъ на ивнягѣ мало же покороче, цвѣтомъ голубы, отмнѣны отъ всякаго древа, цвѣтъ бѣлой и мелкой какъ на черемухѣ, ягоды продолговаты и цвѣтомъ вишневы, сокъ въ ягодахъ кромѣ всякаго примѣсу есть мало голое, егда же изъ зелена начнутъ быти вишневы, и тогда они совершенно спѣлы, обаче горки зѣло и неядомы никѣмъ, сего ради неогорожены стоятъ. Егда же приспѣетъ время собирати ихъ (поздо бо поспѣваютъ послѣ всѣхъ иныхъ плодовъ) и когда пріемлютъ на сіе дѣло время не малое, и исходятъ всѣмъ монастыремъ монаси съ бѣльцы, и овіи обиваютъ прутіемъ ягоды съ древесъ, овіи же подбираютъ и въ лукошка полагаютъ, къ нимъ же пріѣзжаютъ на мскахъ съ кадками и сыплютъ изъ лукошокъ въ кадки и возятъ въ монастырь, и иніи же въ монастырѣ сѣдя разбираютъ ихъ по чиномъ: которые про гостей, которые про братью, и которые на масло, иніи же отобраные ягоды разносятъ по мѣстомъ и солятъ солью, пересыпаютъ бузуномъ, и егда усолѣютъ емлютъ ихъ оттуду и относятъ кадками во уреченное мѣсто, идѣ же состроенъ поставъ аки ларь круглой каменной, и посредѣ его вóротъ, а на вóротѣ насаженъ жерновъ великъ каменной, и тѣмъ жерновомъ сокрушаютъ вся кости сущія въ ягодахъ тѣхъ, и здѣлаютъ мя́тивомъ, и от-

туду износятъ тѣми же кадками въ маслобойню, идѣ же построенъ заводъ великъ, во особыхъ полатахъ здѣланъ тисокъ винтованой, сквозѣ его двѣ диры, въ которые два древа влагаютъ и вертятъ тѣмъ винтомъ четыре человѣка, и притягаютъ силою сверху древо великое, а подъ тое древо подлагаютъ спириды плетеныя изъ коренія древянаго круглыя и плоскія, спиридъ по 18, или и по 20: а въ тѣ спириды кладутъ мятива онаго по мѣрѣ, по ковшу въ спириду, и полагаютъ спириду на спириду и тѣмъ заграждаютъ у нижнихъ спиридъ устіе: на послѣднюю же верхнюю спириду положатъ простую спириду, верху же простыя оное древо великое. Егда же полагаютъ въ нихъ мятиво поливаютъ въ тожъ время, черпая изъ котловъ на то изготовленныхъ воду горящую и кипящую по ковшу, таже и послѣ егда тискаютъ обливаютъ всѣ спириды отъ странъ варомъ онымъ кипящимъ и гнетутъ, и тако съ кипяткомъ тѣмъ вкупѣ масло изгнетаютъ, и течетъ желобомъ вдалѣ, яко двѣ или три сажени въ стойку, въ кадку великую. Егда же течетъ не знать что масло течетъ, но такъ черность купно съ водою, егда же внидетъ въ стойку раздѣляется, вода отпадаетъ внизъ, а масло обрѣтается на верху чистое и сладкое, такъ что всѣхъ нашихъ маслъ превосходитъ изрядствомъ. Егда же накопится наисподи воды много, тогда отворяютъ ключъ у дна стойки тоя и испускаютъ воду на землю, и тако творятъ дондѣже масла одного ту стойку набьютъ: и тогда пришедъ дохіаръ, по нашему подкеларникъ старецъ, съ послушниками своими и черпаютъ изъ стойки тоя масло въ котлы и относятъ въ полату, и тамо вливаютъ въ сосуды на то устроенныя, и тако запасаютъ себѣ масло во едино время на весь годъ: и сицева есть угода сего масличнаго древа. Но и самое древо есть въ почтеніи, паче же во Іеросалимѣ, точатъ изъ него чотки и распосылаютъ во всю вселенную.

13. Еикъ древо, по Болгарски же и по Сербски смо-

ковница, ростомъ велико бываетъ, но въ Аѳонской горѣ не само велико обрѣтается (сіе древо Кіевляне называютъ фига), распростирается сіе древо въ широту болѣе нежели въ высоту, и покрываетъ многую часть земли, толсто обаче дряхло, не имать бо сердца въ себѣ, яко же у насъ древо калиновое; вѣтви имать толсты во окончініяхъ, листвіе велико какъ лопушникъ, ягоды растутъ на немъ безъ цвѣту, такъ просто какъ у насъ изъ елшнягу болонки, тако у сего древа изпромежъ прутія на всѣхъ вѣтвѣхъ зѣло много: бываетъ же часто что они не всѣ созрѣваютъ, но опадаютъ прежде созрѣнія отъ жара солнечнаго на землю, и сему пособляютъ тамошніи жители, емлютъ отъ лѣсной смоковницы ягоды, и понизавъ на нити вѣшаютъ на вѣтвѣхъ садовой смоковницы, и тѣмъ удерживаются и не падутъ. Егда же созрѣютъ зѣло сладки бываютъ, яко же медъ, и есть ихъ три рода, едины поспѣваютъ зѣло рано, прежде всѣхъ иныхъ плодовъ, къ Тройцыну дню, послѣ же тѣхъ изъ того же древа израстаютъ другіе ягоды и тѣ поспѣваютъ на конецъ лѣта, ихъ же аще кто восхощетъ и про запасъ насушити, ранніе же не сушатъ за сущую въ нихъ преизлишную мокроту.

Второй родъ сего древа износитъ плодъ единожды въ лѣто, и сей такожде запасаютъ и сушатъ.

Третій родъ имать ягоды черны какъ сажею почернены, обаче сладки и вкусны зѣло. Поспѣваютъ же на смоковницахъ сихъ ягоды не всѣ вдругъ, но едина по единой, и тако во все лѣто собираютъ отъ нихъ ягоды и ядятъ. Сіи ягоды у насъ называютъ винными ягодами. Садятъ сіе древо, яко же у насъ смородину: прутіе отрѣзавъ въ землю положатъ и тако израстаютъ.

14. Виноградъ есть древо, а не трава, яко же неціи невѣдущіе мнятъ: листвіе его уподобляются смородинному листвію, егда же по случаю оставленъ бываетъ и небрегомъ и во многіе лѣта захудѣетъ и одичаетъ и станетъ таковъ

какъ наша смородина, и ягоды видомъ таковы же станутъ какъ смородинные, и не почему распознати будетъ, точію по вкусу; и сице случается садовому винограду. Дикаго же и самовозрастнаго винограда въ тамошнихъ странахъ обрѣтается въ лѣсахъ много множество, какъ въ нашихъ странахъ хмѣлю. Такъ же и растетъ, восходитъ на иные высочайшіе древеса, и аще ему тѣхъ въ высоту недостаетъ, опущается внизъ и цѣпляется на вѣтвѣхъ, и обрастетъ кругъ древа такъ истинно, какъ въ нашихъ странахъ хмѣль. Толщиною бываетъ въ ра́товище копейное, ягодъ же на дикихъ виноградахъ рѣдко бываетъ, а которые и будутъ, и тѣ птицы глаголемыя сойки поядаютъ, и неудовляся дикими нападаютъ и на садовые, по отцы караулы различные поставляютъ, и тѣмъ ихъ отгоняютъ. Много же посѣкаютъ дикіе винограды и дѣлаютъ изъ нихъ веревки къ неводамъ, но и при келіяхъ отъ стѣны до стѣны простираютъ, и воскидаютъ па нихъ аки на веревки мокрое платіе и сушатъ: и таковъ есть дикой виноградъ.

Садовой же двѣма образы управляется: въ Волошской земли оставливаютъ въ вышину въ человѣка, и обрѣзавъ грозды кладутъ вѣтви на землю, и въ зиму покрываютъ землю. Во Святой же горѣ оставливаютъ всего на полъаршина отъ земли и меньше, отраслей же боле двухъ или трехъ неотпущаютъ: егда же израстутъ и принесутъ плодъ и обрѣзавъ плодъ, таже и лозы оны порѣзавъ оставляютъ пеніе такъ просто, не покрываютъ ничѣмъ, понеже въ тѣхъ странахъ зима тепла бываетъ, и того ради не позябаетъ виноградъ, и по колику гдѣ бываетъ воздухъ тепльше, по толику тамо и виноградъ сладше. Есть же виноградовъ не одинъ родъ, но мнози и различни: Иныя бываютъ таковы каковыхъ и вси мнятъ округлыми ягодами, иніи же не тако, овіи продолговатые, иніи же клинчатые: иніи мелки, иніи средни, иніи же толико крупни яко сливы наши. Такожде и грозды иніи утѣс-

пено растуще, иніи же яко наша рябина. Такожде и въ цвѣтахъ овіи красныя, овіи же бѣлыя, овіи алыя, иніи же зеленовидныя: иніи прозрачни, иніи же темновидны суще. Еще и во вкусахъ различество имутъ: овіи сладки, иніи же сладчайшія, иніи просто сладки, иніи же съ запахами различными. Изъ сего плода бываетъ по Гречески краси́, по Турецки всарапъ, по нашему же вино церковное, на которомъ велѣно служити тайны Божія.

Сего благословеннаго плода въ Аѳонской горѣ обрѣтается многое множество, за сущія тамо высокія горы и холмы, понеже сей плодъ по горамъ расти паче любится. Собираютъ его всегда въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Воздвиженія честнаго креста, всѣмъ братствомъ, и овіи изыдутъ на виноградники со ножами, и рѣжутъ грозды и мечутъ въ малые суды, изъ малыхъ же прелагаютъ въ большіе сирѣчь въ кадки. Овіи же провожаютъ въ монастырь на мскахъ, иніи же въ монастырѣ топчутъ босыми ногами по гроздахъ и истискаютъ сокъ въ великое на то устроенное творило, и непрестанутъ собирая и тиская дондеже весь сокъ виноградной соберутъ въ творило тое, и сотворятъ его вскиснути и учнетъ ходити и кипѣти само о себѣ аки отъ огня палящa многи дни, и станетъ вино ново и благоуханно и сладко вельми, таже отворяютъ на исподи творила ключъ, и испущаютъ вино желобами въ погребъ въ бочки, и тамо его заключаютъ твердо: и елико долѣе стоитъ, толико творится пьянѣе и сильнѣе. Бочки тамо толико велики обрѣтаются, яко ведръ по тысяче и по двѣ вмѣщаютъ въ одну бочку. А егда хотятъ починати бочку, тогда не починаютъ просто, но всѣмъ соборомъ пріидутъ и смотрятъ вина, и аще будетъ сильно гораздо, то прикажутъ чашнику третію или четвертую долю вливати воды, и потчивати братью: аще ли не вельми сильно, то потому велятъ и воды прибавливати, а одного вина не пьютъ, цѣльнымъ же потчуютъ прилучающихся богомольцовъ и иныхъ

честныхъ и надобныхъ людей. Шелуху же, которая остается отъ ягодъ послѣ топтанія, и вѣтви виноградныя влагаютъ въ тисокъ на то устроеной и изгнѣтаютъ послѣдній сокъ, и изгнетши въ то же время заквася полагаютъ въ кубъ и дѣлаютъ въ томъ горѣлку, а изъ горѣлки дѣлаютъ водки, и тѣмъ гостей потчуютъ, и сами съ ними піютъ.

15. Ройда, древо избранное и дивное, въ нашихъ странахъ неслыханое, листвіе на немъ подобно частію грушному листвію, древо ростомъ невелико и тонко, и вѣтви имать зѣло тонки и рѣдки, цвѣтъ имѣетъ прекрасный алый, подобенъ попремногу маковому цвѣту, обаче жестокъ и неудобоувядателенъ, о которомъ писано есть въ акаѳистѣ, уподобляя сему цвѣту Пресвятую Богородицу, и глаголетъ: «цвѣте неувядаемый»: и тако у насъ преведено. У Грековъ же стоитъ написано: «ройда неувядаемая, радуйся», и проч. На семъ древѣ послѣ цвѣту израстаютъ яблока великія по кулаку, полны ягодъ красныхъ и сладкихъ, подобныхъ нашей костяницѣ, обаче крупнѣе, и взрѣзываютъ яблоко ножемъ и ядятъ изъ него тѣ ягоды вилками честно. Сего древа обрѣтается во Святѣй горѣ много, его же плодъ ядятъ больше ради здравія, нежели ради услажденія.

16. Керась, древо плодовитое же, листвіе на немъ походитъ на вязовое листвіе, древо ростомъ и коркою подобно рябиновому древу, плодъ же его ягоды во всемъ подобны нашимъ вишнямъ, обаче сладше вишенъ, и поспѣваютъ зѣло рано прежде и смоковницъ, множае обрѣтается его въ Лаврѣ.

17. Каридія, по нашему орѣхи грецкія, иніи же называютъ волошскими (отъ сего древа называется во Святой горѣ нарекъ мѣсто среди святыя горы, идѣже по вся субботы бываетъ торгъ). Сіе древо мнози изъ нашихъ знаютъ, и въ Кіевѣ и во иныхъ ближнихъ странахъ обрѣтаются, сего ради нетреба о семъ много писати, точію о семъ воспомя-

немъ яко тамо велики сіи древа растутъ, и многую часть земли покрываютъ вѣтви своими, и толико плодоносны, что съ единаго древа орѣховъ много четвертей на одинъ годъ мощно собрати. Употребляютъ сей плодъ святогорцы въ монастыряхъ въ коливо на праздники и въ кутью по усопшихъ, растолкши мелко мешаютъ и вмѣсто меду со пшеницею. Такожде и въ Великій Постъ ядятъ въ трапезѣ съ хлѣбомъ.

18. Другіе орѣхи такіе что и у насъ, обаче садовые, ихъ же садятъ святогорцы и надзираютъ яко же вѣдятъ, и снимаютъ плоду много. Древо листвіемъ и цвѣтомъ по всему таково же что и наши, но плодъ обрѣтается крупнѣе нашева и продолговатѣе: Егда же созрѣютъ, въ та времена пріѣзжаютъ во Святую гору изъ окрестныхъ острововъ жители на карбасахъ по морю, и купятъ орѣхи тыя и нагружаютъ ими многія карбасы, и отвозятъ въ Царь-градъ и во иныя грады и распродаютъ. Серби и Болгары называютъ сіи орѣхи лѣшниками.

19. Шефтала́, древо плодовитое, его же листвіе и вѣтви подобны нашему ивнягу, плодъ его яблоки по яйцу величиною, желты видомъ и прозрачны какъ у насъ наливные яблоки, продолговаты мало, имутъ съ одного боку рубчикъ какъ у сливы, сверху на яблокѣ кожа мохната яко оленина, внутрь яблока зерно кость великая обрасцемъ какъ вишневое зерно, шадровито и ноздристо, его же неціи облагаютъ сребромъ и дѣлаютъ пугвицы къ одеждамъ: вкусъ яблока сего зѣло честенъ и сладокъ, имать нѣкій особый запахъ, аще и добрый, обаче ядшимъ его испервa гнушателенъ, потомъ же любимъ и ядомъ бываетъ.

20. Зердала̀, древо во всемъ подобно шенталѣ, обаче во вкусѣ нѣкая разнь есть и зерно въ яблокѣ меньше шефтальнаго и гладко, а не шадровитое и ноздристое, какъ у шефталы.

21. Дамаксинѝ, тако называемое древо плодовитое, лист

віемъ и вѣтвьми сливѣ подобное, но плодъ его мельче сливы и бѣлъ и сладокъ, и зерно въ ягодѣ имать инакое.

22. Кидоні, древо яблони подобно, обаче листвіе крупнѣе и жесточѣе, и вѣтви толсты и тупы, плодъ его яблока великіе, больше кулака, не круглы и неровны, и долго зѣло не спѣютъ, и рѣдко бываетъ что доспѣютъ. Вкусомъ квасъ медвянъ, исперва грубъ и вяжетъ, а потомъ явится добръ, сіи яблоки кладутъ въ прокъ на всю зиму, и когда хотятъ тогда и ядятъ.

23. Кра́на или козельчикъ: древо плодовитое, ростомъ не велико, листъ его подобенъ крушиновымъ листвіямъ, во все лѣто зеленъ бываетъ, въ осень же прежде неже опадати бываетъ красенъ какъ баканъ, плодъ сего древа ягоды продолговаты красны яко киноварь и прозрачны, вкусомъ кислы купно и сладки и здоровы зѣло къ ядѣнію. Сего плода въ тамошнихъ странахъ по полямъ обрѣтается много зѣло.

24. Сикомо́рія, древо плодовитое, листъ его подобится частію осиновому листвію, плодъ его ягоды двѣма цвѣты, красные и бѣлые, продолговаты и шадровиты и сладостны, но послѣ малу нѣкую тоскливость возвѣщающія. Сего древа много есть въ Кіевѣ, его же Кіевляне называютъ шелковицею, и не просто сіе званіе. Понеже листвіемъ сего древа кормлены бываютъ черви, изъ которыхъ шелкъ родится, и егда тѣ черви расплодятся и отъядятся всѣ и будутъ кормны и велики, тогда возметъ изъ нихъ нѣколико число червей, и оставитъ на сѣмена къ иному году, изъ лишнихъ же вземши вложитъ въ котелъ, и наліетъ воды и поставитъ на огонь, и варитъ толико дондеже разварятся и соймутся съ водою и будутъ яко уха густая, тогда принесетъ вьюшку съ колесомъ и возметъ изъ ухи тоя аки клея тянущагося прять едину, и приленитъ къ колесу и начнетъ вертѣти колесо и не престанетъ дондеже извлечетъ на колесо всю уху изъ котла: и тако извлеченныя тѣ пряти засохнутъ на колесѣ и

укрѣпятся и будетъ шолкъ бѣлъ суровъ, его же послѣди мягчатъ и красятъ различными красками, и сице бываетъ шолкъ, и не иначе яко же неціи нещуютъ разными образы, и тѣмъ прельщаются.

25. Того же древа сикоморіи есть и иный родъ, которой любитъ расти на пристанищахъ морскихъ и при келіяхъ, древо велико и многовѣтвенно, ягоды на немъ красны образцомъ тѣмъ же, обаче велики гораздо, и толико сочны, яко егда созрѣютъ и начнутъ опадати, тогда подъ древомъ мѣсто все обагрятъ яко кровію. Сіи ягоды къ яденію при́торонки, и отстоятъ отъ садовыхъ шолковицъ, яко же отстоитъ желѣзница рыба отъ иныхъ чистыхъ рыбъ. Сего ради святогорцы не ядятъ ихъ, но нѣціи собираютъ ихъ и квасятъ, и въ кубъ вложа дѣлаютъ изъ нихъ раку, по нашему горѣлку, и пьютъ.

26. Ливанъ, древо избранное и честное, и церкви Божіей благопотребное, изъ него истекаетъ ладанъ. Израстаетъ сіе древо въ высоту и въ широту какъ яблонь, листвіе имать по образу какъ кленовые, обаче мяхки зѣло и мелки, егда же сотрутся рукою и обоняются, запахъ скипидарный издаютъ, желательный и легкій; вмѣсто плода израстаютъ съ извѣтвѣй шишки малые, какъ наша клюква, обаче сухіе и ядомые.

Ладанъ изъ него течетъ такъ какъ у насъ изъ сосны сѣра, сего ради и кожа древа ливанова положенная на угліе издаетъ благоуханіе. Сего древа во Святой горѣ во иныхъ монастыряхъ нѣсть, точію въ Лаврѣ, повсюду отъ поклонниковъ и смотрителей шилами и ножами исколупаны стоятъ вогородѣ числомъ токмо два.

27. Розмаринъ, древо обрѣтается въ Аѳонской горѣ, растетъ при келіяхъ, листомъ подобно нашему багуннику, что растетъ въ болотахъ, такожде и древомъ подобится багуннику: растетъ кустами какъ можжеельникъ: къ ломленію кропко вельми, листвіе же его егда перстами сотрется издаетъ

благоуханіе веліе. Сея ради потребы всякъ мимоходяй ломаетъ его и обьюхаетъ. Сего древа вѣтви обычай имутъ святогорцы, со иныхъ древесъ вѣтвми съ маслицею и съ дафіномъ сплетши крестообразно, на праздникъ цвѣтоносія вмѣсто финиковъ въ церкви стоя въ рукахъ держати.

28. Мірсина, древо избранное, о ней же воспоминается въ пареміяхъ. Сего древа во Святой горѣ обрѣтается много. Листвіе его мѣлію подобны грушнымъ, но мало продолговатѣе, заострены верхи имуще, чисты и лоснутся, истертыя же рукою благоуханіе издаютъ, древо прутіе управляетъ къ верху благообразно зѣло, и ростомъ невелико. Цвѣтъ на немъ какъ на нашихъ вишняхъ. Сіе древо такожде употребляютъ святогорцы въ недѣлю цвѣтоносія, вмѣсто вербы въ рукахъ держатъ въ церкви, внегда канонъ цвѣтоносія отпѣваемъ бываетъ.

29. Кумáрья, древо во Святой горѣ зѣло потребное, листъ на немъ какъ на черемухѣ, обаче съ зубчиками, и благообразно зѣло растутъ, паче же на младыхъ отраслехъ, плодъ его ягоды красные какъ киноварь, величествомъ какъ бываетъ у насъ крупная клубника, и шорохъ на ягодахъ такой же какъ и на клубникѣ, вкусомъ сладки, обаче за множество иныхъ плодовъ сіи оставляеми бываютъ и не ядомы, древо ростомъ невелико какъ наши яблони, вездѣ по всей Святой горѣ обрѣтается его много, изъ него же дѣлаютъ тамошніи жители лошки художествомъ избраннымъ, и распродаютъ всюды, и тѣмъ мнози монаси кормятся, и нуждная своя пріобрѣтаютъ.

30. Древо, его же имени не улучихъ увѣдѣти, корою и листіемъ и вѣтвми подобно нашей рябинѣ, обаче листъ много крупнѣе рябиннаго, плодъ его такожде кисти яко же и рябиновые, обаче не ягоды, но яблока величиною по яичному желтку, и долго не спѣютъ, егда же созрѣютъ и опадутъ на землю, учнутъ быти вкусны и ядомы, но святогорцы мало употребляютъ его.

31. Верба, древо прекрасное, родомъ подобно нашей ивѣ, но вѣтви имать тончайшія и должайшія, яко кисти на землю висящія, такожде и листвіе на вѣтвѣхъ вельми узкіе и долгіе; и за такую природу свою яко же сотворилъ его Богъ тонка зѣло, не устаиваетъ вершина его прямо къ верху, но купно съ вѣтвями преклоняяся къ земли зыблется отъ мала вѣтра, и есть подобно древо сіе, яко бы нѣкое древо райское, вѣтви его яко шолкъ къ земли низпустившися зыблются и зеленѣютъ вельми красовито къ зрѣнію: и сія есть истинная верба, а не тая что у насъ.

32. Ветла или тополь, древо листвіемъ и корою подобно нашимъ ветламъ, но вѣтви управляетъ вверхъ подлѣ самаго древа толико чинно и изрядно, яко мнѣти нарокомъ отъ кого управленымъ и очищенымъ вѣтвѣмъ его быти, къ сему же и верхи ихъ не бываютъ остры, яко же у нашихъ древесъ, но тупы, яко бы нарокомъ обсѣчены, и видятся сіи древеса изъ дали, яко столпы стоятъ, зелены и высоки вельми. Множае же обрѣтается сихъ древесъ въ Андріанополѣ градѣ, ихъ же ради имать градъ той издалека немалое украшеніе ко зрѣнію.

33. Бобки дикіе, обрѣтаются повсюду въ Аѳонской горѣ, древо листомъ подобится травѣ честухѣ, растетъ кустами какъ наши орѣшники: плодъ на немъ стручье, но понеже суть дикіе, сего ради сухи и неядомы.

34. Пла́таносъ, древо подобно смоковницѣ, листъ имать крупнѣе смоковничнаго: Сіе древо по странамъ обрѣтается вельми велико, но въ Аѳонской горѣ толико великихъ невидится, распростирается же вѣтьми своими и покрываетъ множество мѣста, идѣже человѣцы и скоти прибѣгаютъ и застѣняются отъ зноя солнечнаго.

35. Идри́съ, по нашему же дубъ, древо листвіемъ и корою таково же яко же и у насъ, но въ плодахъ разность

обрѣтается, у насъ точію желудки на дубахъ растутъ, больше ничего. Тамо же на иныхъ желудки растутъ, на иныхъ же шишки круглы аки яблока, величиною по яйцу и меньше, по нихъ шипы острые яко шила, на иныхъ же дубахъ растутъ шишки инообразные и инородобные. На младыхъ же дубахъ, идѣже на чистяхъ бываютъ кустарники дубовые, и на нихъ растутъ орѣшки чернильные (тѣ что у насъ на торгахъ продаютъ) многое множество, и сіе бываетъ мѣстомъ а не вездѣ. Древо же дубъ и тамо есть потребно на бочки, и на всякіе нужды употребляютъ его, и обрѣтается его вездѣ много.

36. Періаръ, древо сугубое, дубъ и иное незнаемое, оба вкупѣ срастшіяся. Сіе древо видѣхъ азъ, егда шолъ есмь къ Ксиропотаму монастырю, и не дошедъ монастыря уклонихся отъ зною солнечнаго подъ сіе древо, и сѣдя подъ нимъ и взирая на него разсмотрихъ, и се отъ корени начальствуетъ дубъ и вѣтви толстѣйшія суть дубъ, малыя же вѣтви размѣсишася: овіи дубъ, иніи же иное древо незнаемое, листвіе его мелко, на концахъ мало позаострилися, и имутъ сіи вѣтви плодъ ягоды сѣры, видомъ подобны какъ наша бѣлая смородина и кислы вкушеніемъ, обаче отъ тамошнихъ неядомы, и сія видя дивихся и недоумѣвахся, како тое едино древо раздѣлися въ два древа разныя, яже видѣхъ сія и написахъ. Древо же сіе стоитъ близъ Ксеропотама монастыря при пути, иже есть ко Ксенофонтову монастырю. Прирастшихъ же оныхъ вѣтвѣй и ягодъ особо растущихъ нигдѣ же видѣхъ.

37. Иное древо обрѣтается во Святой горѣ, повсюду растетъ кустами, листвія не имать, но суть концы вѣтвѣй яко періе луковое, изъ верховъ тѣхъ періевъ весною бываетъ цвѣтъ желтъ, а послѣ цвѣта стручье съ сѣменами мелкими, неядомы; изъ сего древа дѣлаютъ святогорцы метлы, чѣмъ соръ изъ храминъ выметаютъ.

38. Иное древо имать листвіе какъ черемуховое, обаче

съ зубчиками, плодъ его шишки ничѣмъ неразны отъ нашихъ хмѣлевыхъ шишекъ.

39. Иное древо есть яко наша калина, и листомъ и плодомъ, обаче ягоды вкусомъ подобны нашей толоконкѣ, и кости имутъ величайшія.

40. Иное древо издаетъ кисти яко наши рябиновые, обаче ягоды тіи жестоки и неядомы.

41. Иное древо, его же листвіе зѣло мелко, вѣтви управляетъ кругло шапкою.

42. Иное, листвіе имать съ иглами и лоснутся.

43. Иное, плодъ имать зерна подобны ярицынымъ зернамъ.

44. Иное имать плодъ аки копѣйки.

45. Иное же мало зѣло древо видомъ яко наша жимолость.

46. Есть и иное древо, его же называютъ тисъ, и есть негніющее, растетъ подъ самымъ верхомъ Аѳона, его же и тамошніи жители не мнози знаютъ.

47. Аріосинь, древо буро видомъ яко и орѣхъ, и жестоко вельми, и тяжело яко желѣзо, растетъ тамо же подъ Аѳономъ, и сего такожде не всякъ знаетъ.

48. Своробори́на древо, отъ его же цвѣта благоуханіе неизреченное исходитъ, сіе же древо и въ нашихъ странахъ обрѣтается: но въ тамошнихъ странахъ большую и особую охоту къ нему имутъ, и больше въ церкви употребляютъ его, сего ради вездѣ у всякой церкви около стѣнъ церковныхъ насажены и ограждены растутъ.

49. Яблони тамо таковы же яко же и у насъ, яблока же овіи сушатъ и въ Великой постъ варятъ и ядятъ: овіи же ради закуски имѣютъ у себя егда потчуютъ гостей и сами пьютъ, квасовъ же изъ яблокъ не дѣлаютъ.

50. Дули тамо велики и сладки зѣло, и древо по всему таково же, яко же и въ нашихъ странахъ.

51. Сливы красные, таковы же яко же и у насъ.

52. Есть сливъ другой родъ, бѣлые и долгіе, въ ягодахъ убо разнятся, древо же (яко?) таково же и у красной.

53. Ольха, древо или елшнягъ таково же якоже и у насъ.

54. Осина яко же и у насъ.

55. Можжеельникъ, его же называютъ дикой кедръ, таковъ же яко же и у насъ.

56. Есть же на самомъ Аѳонѣ промежду каменіевъ растутъ и трости, ихъ же на посохи употребляютъ и сихъ такожде не мнози знаютъ.

И сія вышеписанныя отъ мене древеса (истинну реку яко) безъ тщанія навыкохъ и увѣдѣхъ о нихъ. Аще ли бы вѣдалъ сію нужду, еже отвѣщати ми о нихъ здѣ и потщался бы о всѣхъ увѣдати порядно и написати о нихъ, велика бы повѣсть продолжилася о нихъ. Но разумному читателю мню яко довольно будетъ ко уразумѣнію и сего краткаго повѣствованія. И отъ сего мощно есть познати, чѣмъ разнствуетъ Святая гора отъ нашего Соловецкаго острова, и чѣмъ разнствуютъ монастыри Святогорстіи отъ обители Соловецкія, и скиты Святогорстіи отъ скитовъ Соловецкихъ: и пустынники Святогорстіи отъ пустынниковъ Соловецкихъ.

Въ Аѳонской бо горѣ совершенное есть монашество, корень же и источникъ нашего благочестія, и аще кому хотѣти о вѣрѣ научитися, тамо обрящетъ премногія и предивныя книги писанныя на хартіяхъ древнія, овіи писаны черниломъ, овіи же и златомъ единымъ, яко же азъ самъ видѣхъ подаяніе царско древнихъ благочестивыхъ царей евангелія, псалтири и уставы церковныя во всякой цѣлости, и правила церковныя и иныя различныя премудрыя и пренуждныя книги, въ нихъ же лежитъ благочестивое нашея вѣры законоположеніе цѣло и невредимо, яко же изъ начала, тако и нынѣ: и жители тамошніе не страждутъ въ вѣрѣ измѣненія никоего же, яко же изъ начала содержали тако и нынѣ, все по единому чину совершается у нихъ боже-

ственное пѣніе, яко же въ церквахъ тако и въ келіяхъ, и житія и чина и всего устроенія монашескаго, тамо есть совершенное преданіе и старчество, и не возможно есть уподобити Соловецкаго острова не токмо всей Святой горѣ, но ниже единому малому скитскому пребыванію Святогорскому, и по елико скитское житіев Сятогорское превосходитъ Соловецкаго,—потолику и обители Святогорстіи обитель Соловецкую церковнымъ чиномъ, и житіемъ монашескимъ, и вѣдѣніемъ что есть монашество, и красотою мѣста, и благодатію, отнюду же и нарицается отъ всѣхъ периволь панагіи, сирѣчь: садъ Пресвятыя Богородицы, на него же всегда зритъ Пресвятая Богородица и снабдѣваетъ и хранитъ отъ всякихъ бѣдъ цѣлъ и нерушимъ садъ свой, егоже насади сама еще суще во плоти. И отъ того времени и до нынѣ помощію Ея стоитъ и цвѣтетъ и плодъ приноситъ внѣшній и внутреннь, сирѣчь и отъ внѣ красенъ, и отъ внутрь душеспасителенъ: въ него же всякъ приникнувый, яко въ нѣкое преддверіе райское и узрѣвый доброту и красоту его мню яко не похощетъ вспять возвратитися, яко же удостовѣрихся отъ многихъ. Сея бо ради вины, яко же мню, и множится монахами святая Аѳонская гора: яко всякъ вникнувый видѣти ея не отходитъ тощь, но или пожелаетъ жити въ ней, или не престанетъ хваля до конца жизни своея.

Аще кто речетъ: яко и Аѳонская гора имать неполезное въ себѣ, сирѣчь зміи пресмыкающіяся по земли: Соловецкій же островъ сего не имать. И сіе истинну глаголетъ, яко обрѣтаются въ Аѳонской горѣ зміи, но мало и рѣдко; идѣже истина показуется, яко азъ жихъ тамо 13 мѣсяцовъ, и колико хождахъ по всей Святой горѣ во вся монастыри, и во многіе пустыни по путехъ, и не по путехъ, идѣже заблуждахъ, и во все тое время точію трижды видѣхъ не вѣмъ коего роду змія ли или ужъ пресмыкающіяся, вели-

чествомъ пядей пяти: и толико есть вреждающаго въ Аѳонской горѣ: но и то суть по тѣлеси.

Въ Соловецкомъ же островѣ обрѣтается вреждающее и по души: есть бо внутрь обители Соловецкія: живутъ многое множество птицъ бѣлыхъ зовемыя чайки, величиною съ гуся, прилѣтаютъ же весною и живутъ въ монастырѣ, все лѣто плодятся, и дѣти взводятъ, а гнѣзда свои имѣютъ на земли при путехъ, идѣже ходятъ монахи въ церковь. Птицы неугомонныя, вопіютъ безпрестанно гласы великими отъ утра даже до вечера, многажды же и нощію, къ нимъ же въ прибавку и другой родъ птицы глаголемыя гагары подобнѣ кричатъ. И отъ сихъ птицъ велія тщета творится монахомъ.

Первое, отъ множества гласовъ птицъ сихъ, лишаются монахи благоутишія, и не могутъ внимательно книгу почести или помолитися и умъ собрати.

Второе, егда видятъ ихъ біющихся и играющихъ и сходящихся, плѣняются умомъ и тіи и приходятъ и сами въ страсти.

Третіе, яко и жены и дѣвицы и монахини часто пріѣзжаютъ въ Соловецкой монастырь.

Въ Аѳонской же горѣ сего соблазна нѣсть, ниже чайки прилѣтаютъ, ниже жены приходятъ.

Есть же вреждающее въ Соловецкомъ островѣ и по тѣлеси. Си есть: мшицы, комары и слѣпни, отъ нихъ же великое стуженіе имутъ человѣцы. Но въ Аѳонской горѣ овадовъ никакихъ нѣсть. Точію вмѣсто овадовъ сихъ вреждающихъ даровалъ имъ Богъ полезныя мухи, сіесть пчелы, отъ нихъ же изобилуетъ къ церковному служенію воскъ и медъ.

Аѳонская гора во время зимное имать отраду: Соловецкой же островъ имать ожесточеніе и хладъ и мразъ, тартару подобный.

Въ Соловецкомъ островѣ бываетъ зимою нощь глубокая и темная и мрачная, яко мнѣти всей зимѣ единой нощи

протяженнѣй быти. Лѣтомъ же день великъ, а нощь мала, и мнительно, яко бы все лѣто единъ день былъ, сице точію свѣтъ творитъ солнце, плодовъ же неизращаетъ.

Въ Аѳонской же горѣ солнце и свѣтъ творитъ и теплоту подаетъ, и плодомъ поспѣшествуетъ.

Къ сему же въ Аѳонской горѣ высота горъ и холмовъ, и различіе древесъ и плодовъ, и приближеніе прежеланнаго края Іеросалима многу творятъ радость жителемъ.

Въ Соловецкомъ же островѣ низость мѣста, болота непроходимыя, и древеса безплодная и суровая, и удаленіе странъ, и хладъ нестерпимый, и темныя и предолгія нощи велико уныніе и печаль и страхъ сотворяютъ человѣку, и плачевную жизнь содѣловаютъ.

Сихъ ради всѣхъ вышеписанныхъ разнствъ, невозможно есть уподобити Соловецкаго острова Аѳонской горѣ. Небывающему же тамо и невидающему избранная оная мѣста и обители и скиты, добра суть и здѣшняя, и да живетъ всякъ и не малодушествуетъ, понеже добръ есть покой ко спасенію Соловецкая обитель, паче всѣхъ обителей Великороссійскихъ. Наипаче же скитъ Анзерскій вельми есть благопотребенъ ко уединенному пребыванію, паче всѣхъ гдѣ либо въ Россіи обрѣтающихся скитовъ, а не Аѳонскія горы. Аѳонская бо гора столица есть иноческая, начало и основаніе, и корень и источникъ монашества и по внѣшнему и по внутреннему не токмо нашихъ мѣстъ и обителей отшельническихъ, но ниже индѣ гдѣ обрѣтающихся, яко же повѣствуютъ о горахъ, яже суть въ Сербской земли около Дуная рѣки, иже называютъ тыя горы второю Аѳонскою горою, но ниже сія мощно есть уравнити Аѳонской горѣ: понеже посреди мірскаго житія обрѣтаются и близъ всякаго соблазна. Аѳонская же гора отъ всякихъ соблазновъ есть чиста, ея же хранитъ и снабдѣваетъ сама Пресвятая Богородица чистотою своею, на Ея же чистоту взирающе жители Аѳонстіи творятъ и себе чистыхъ повоз-

можному: но и самое мѣсто помогаетъ имъ жити въ чистотѣ, не имутъ бо, яко же выше писася, никоего же соблазна, ни порушенія въ вѣрѣ, но пребываютъ въ преданіяхъ отеческихъ, яко столпи непоколебиміи. На ихъ же постоянство грозящеся, грызутъ зубы еретицы Латинницы, яко не покаряются имъ: Но и отъ сихъ прещенія избавляетъ ихъ Богъ, судебно чрезъ владѣтельство Турецкое, яко же пишется во Откровеніи: «Поможе земля Женѣ», сице и Турецкое царство преня Латинниковъ своеволію, во еже нападати и ратовати на сію, и поможе Женѣ, сирѣчь Церкви святѣй, парящей въ пустыни сей двѣма крилы орла велика, сирѣчь двѣма языки, Греческимъ и Словенскимъ, Бога славословящихъ жителей, до времени дондеже исполнится совѣтъ Господень и времена яже положи во своей власти, Ему же слава во вѣки. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ

СПИСОКЪ СЪ ПРЕДАНІЯ

САВВЫ СЕРБСКАГО

(живущему въ его Карейской келліи)

слово въ слово:

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣхъ творящихъ и̑, яко же бо вѣщая великій учитель Павелъ: ихъ же око невидѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку невзыде, яже уготова Богъ любящимъ его. Тѣмъ же слышаще сѐ всякому хотящему спастися, подобаетъ подвизатися, шествовати тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, путь бо кро́токъ есть братія моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житіе наше, па́ра, персть и прахъ, вмалѣ являетсе, а вскоре погибаетъ; малъ бо трудъ житія нашего, велико же и безконечное благихъ воздаяніе. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдній и грѣшный и приснослабый и унылый, на подвиза-ніе духовное, пришествовавъ во Святую гору, обрѣтохъ богоизбранна свѣтила, различными образы текуще къ подвигу духовному. Сего ради и азъ, укрѣпивъ свою немощь, подвигохся елико силѣ могущи, устроихъ ограду святую, домъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, обща же святаго житія, и келіе имъ довольне у Кареа, идѣ же да приходяще пребываютъ игуменъ и вся

братія; по семъ паки устроихъ тужде у Ораховицы, мѣсто безмолвію, святаго и преподобнаго отца нашего Саввы, въ пребываніе двѣма или тріемъ, по глаголу Господню: идѣ же бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредѣ ихъ. Тѣмъ же сію заповѣдь даю всѣмъ, да есть вѣдомо: ни протъ да не имать области надъ того келіовъ, ни игуменъ святаго нашего монастыря, ни инъ никто отъ братіи да не имать смущати живущаго въ келіи сей святаго Савы, и что обрѣтается у той келіи, или вино, или овощіе, да не имать узимати нашъ монастырь ничесо жъ отъ тога̀, или игуменъ инѣмъ отдавати, но паче, да дастсе ту отъ нашего монастыря помѣ́ни ради, свѣща святому Савѣ, масла літръ 60, а о иномъ, о семъ на волю возлагаю игумену и всей братіи, аще чимъ имутъ мощи̇̀ присѣщати брата, живущаго въ келіи сей, то вѣрую въ Бога, ѐре да не оскудѣетъ горсть муки и цванцъ масла, и мою, аще и грѣшну молитву, наипаче имѣти хощете въ помощь себѣ, его же бо азъ оставлю по смерти своей въ той келіи, то да пребываетъ до живота своего, непремѣнно ни отъ кого же.

Потомъ паки си́ковъ образъ даваю, да бываетъ, да совокупляетсе игуменъ святаго того монастыря со всею братіею, и да изволяютъ мужа богобоязлива, иже есть подобенъ жити въ келіи у мѣстѣ томъ, любо аще будетъ кто апоигу́менъ, или нѣкто поработавшихъ мѣсту тому святому, да посылаетсе въ то мѣсто, и той всяку свободу и область да имать надъ келіею товъ. Никакъ мыта̀ ради да не поставляетсе никто у келіи той, а не будетъ достоинъ правила духовнаго. Сіи же уставъ уставляю въ келіи той, Да держитъ, хотяй жити въ ней: Въ понедѣльникъ, и среду и петокъ ни масла яждь, ни вина пій; вторникъ же и четвертокъ, масло яждь и вино пій. Сіе же все петь дній единою днемъ да яси; въ субботу же и въ недѣлю масло яждь и вино вкушай, а въ иные дни ни вина, ни масла. А къ Ро-

жеству Христову постъ, яко же и во ины дни уставихомъ, буди и ты такожде. А въ постъ къ святымъ Апостоломъ, такожде да есть, якоже и въ ины дни препросте уставихомъ. Въ пѣніи же да держитсе си́ковъ уставъ: утреня и вечерня яко же есть обычай; на утрени же презъ всегодище, да поютсе по три каѳисмы, а на вечерни къ Господу, егда въ скорбѣхъ возвахъ, развѣ тропарей, године же поемъ разно: первую годину съ утреню, безъ псалтіра; на третіей же године, и 6-й и на 9-й поемъ по 3 каѳисмы съ метаніемъ, яко же обычай имамы, на всякоже начало въ «пріидте» поклонъ, по 3 метанія, и паки кончавше псаломъ и рекшу аллилуіа по 3 метанія, или въ вечерни, или въ утрени, или въ меѳімонѣ, или въ псалтири, или въ годи́нахъ, или въ полунощницахъ, въ всякой же службѣ вращающусе концу, гдéре глаголется: «Боже ущедри ны», по 12-и метаній. Полунощница же пѣваетсе въ церкви съ блажéнами, по 3-й каѳисмѣ, и канонъ молебенъ Богородицы, а что же остаетъ псалтира, то изглаголи либо въ дне, либо въ нощь, точію да пропѣваетсе псалтиръ на день и на нощь; въ субботу же вечеръ, яко же бываетъ, яко же имамы обычай агріпніи (всенощная). Се же пѣваетъ на агріпніи, рекше трисвято, и помилуй ме Боже, и потомъ поемъ канонъ агріпні́ине и потомъ чтется тетро-Евангеліе, глава едина, аще ли будетъ не возможно, да преполови, а потомъ начинаетсе служба утрени. Отпѣвше по 6-и псалмѣхъ, по Богъ Господь отпѣвше 3-и каѳисмы и 4 каѳисмы, блажени непорочніи съ припѣтіемъ Ангельскій соборъ, и потомъ сѣдальне и чтеніе; по семъ степене. Всякое дыханіе и Евангеліе, и по Евангеліи Воскресеніе Христово, и потомъ Помилуй ме Боже, и пѣсни за едино да поетъ единъ, и потомъ канонъ воскресенъ, яко же имамы обычай, и святому, аще имаши, и потомъ совершаетсе, яко же подобаетъ.

О святыхъ же и божественныхъ литоргіахъ противу силе да служитсе; въ Господскіе же великіе праздники подобаетъ намъ соблюдати въ пѣніи и бдѣніи нощномъ, поминающи слово глаголемое: бдите и молитеся, да не внидите въ напасть, духъ бо бодръ, а плоть немощна. Сего ради видите, труды бо плодъ своихъ снесте, аще сія совершите, и блажени будете.

Сіи уставъ въ пѣтіи и въ яденіи уписахомъ, мольбою молимсе, яко да будетъ непретворенъ, развѣ аще въ болѣзнь впадетъ, то елико крѣпость можетъ. О питіи же и яденіи, аще случитсе нѣкоему любимому пришествіе на утѣшеніе ти, тогда разараетсе постъ, развѣ среды и петка. О свободѣ же мѣста того, заклинаю Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и Пресвятою Его Матерію, яко же писахомъ здѣ, да не будетъ потворено, аще кто сіе прѣтворитъ, и смущати иметъ живущего въ семъ мѣстѣ, или что взимати имать, еже есть у мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или отъ иконъ, или ино что годѣ будетъ, у мѣстѣ томъ, проклетъ буди, и завѣзанъ отъ Святые и Животворящее Троице Отца и Сына и Святаго Духа, и мною грѣшнымъ, и да не будетъ прощенъ ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. Сего ради писахъ и подписахъ свое рукописаніе въ лѣто 6607 (1199).

У подлиннаго завѣта подпись сицева:

Всѣхъ послѣдній Савва грѣшный.

У подлиннаго завѣта печать святаго Саввы сицева: изъ воску простаго (рисунка не приложено).